№ 124

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянинъ"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостинный рядъ № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5-го МАЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 124

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.-11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-6 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Кіевъ, 4-го мая 1908 г.

Первый шагъ къ упорядоченію русской школы. Возстановленіе переводныхъ экзаменовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ является первымъ шагомъ министерства народнаго просвѣщенія къ упорядоченію русской школы. Всѣ, кому дорого дѣло образованія, кто видитъ въ немъ главное орудіе обновленія и подъема русской жизни на высоту культуры, прекрасно понимаютъ, что пока будетъ выработана, проведена чрезъ законодательныя учрежденія и практически осуществлена новая система высшаго, средняго и низшаго образованія, на что потребуется не малое число лѣтъ, необходимо упорядочить существующія школы настолько, чтобы онѣ исполняли свое назначеніе—дѣльно учить и серьезно воспитывать юношество. Ясно также, что для достиженія этой цѣли должны быть безотлагательно приняты всѣ мѣры, возстановляющія какъ учебную, такъ и воспитательную функціи школы. А такъ какъ разстройство этихъ функцій школы началось „освобожденіемъ" учащихся отъ экзаменовъ, за которымъ послѣдовали всѣ дальнѣйшія „самоосвобожденія" учащихъ и учащихся, то и поворотъ къ упорядоченію школьнаго дѣла возстановленіемъ переводныхъ испытаній подсказывается самымъ ходомъ дезорганизаціи школы. Такъ, повидимому, обоснованы въ своихъ мотивахъ циркуляры о возстановленіи переводныхъ экзаменовъ. Но въ публикѣ и въ печати эта мѣра вызвала сужденія, въ которыхъ центръ тяжести переносится не на значеніе экзаменовъ въ нормальномъ складѣ школьной дѣятельности и не на цѣлесообразность разсчетовъ учебнаго вѣдомства на то, что возстановленіе экзаменовъ сыграетъ такую же роль въ упорядоченіи школьнаго дѣла, какую сыграла въ его паденіи отмѣна экзаменовъ, а на то, что разсматриваемая мѣра возвращаетъ школы „назадъ" къ тѣмъ экзаменаціоннымъ эксцессамъ и безобразіямъ, которые въ свое время вызывали столько справедливыхъ нареканій и жалобъ. Припоминаются обоюдныя со стороны учащихся и учащихъ и безусловно развращавшіе школу пріемы „самозащиты" отъ неразумнаго формализма и непосильной для учениковъ тяжести испытаній на аттестаты зрѣлости; говорятъ о „выкрадываніяхъ" экзаменаціонныхъ темъ и задачъ, которыя присылались изъ округа, и о разныхъ другихъ способахъ обхода слишкомъ суровыхъ и непосильныхъ требованій, которыми было обставлено производство экзаменовъ подъ давленіемъ циркуляровъ министерства народнаго просвѣщенія и окружного контроля. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на совершенную несогласованность учебныхъ программъ съ количествомъ учебныхъ часовъ, вслѣдствіе чего всѣ курсы изучаются такъ бѣгло и накопляются такія массы едва промелькнувшихъ въ головѣ учениковъ научныхъ понятій и фактовъ, что на экзаменѣ учителямъ приходится или закрывать глаза на дефекты въ знаніяхъ учениковъ и даже на ухищренія послѣднихъ такъ или иначе увертываться отъ серьезнаго изслѣдованія ихъ подготовки, или же „рѣзать" учениковъ поголовно и расписываться такимъ образомъ въ своемъ неумѣньи успѣшно преподавать учебные предметы. Изъ такихъ сужденій и воспоминаній въ концѣ концовъ складывается выводъ, что министерство народнаго просвѣщенія берется за дѣло „не съ того конца", что необходимо прежде всего создать разумную учебную систему, заново организовать школьное дѣло, а не реставрировать печальное прошлое нашей дурно организованной школы.

Намъ думается, что въ настоящемъ случаѣ завязывается одно изъ тѣхъ недоразумѣній, которыми въ послѣдніе годы всѣ дѣловые вопросы русской жизни держатся на мертвой точкѣ. Во-первыхъ, недоразумѣніе въ томъ, что циркуляры о возстановленіи переводныхъ экзаменовъ, установленныхъ закономъ и составляющихъ необходимый элементъ существующаго типа школы, толкуются въ смыслѣ возвращенія къ прежнимъ ошибкамъ въ постановкѣ экзаменовъ, къ бездушному формализму и инквизиціоннымъ пріемамъ контроля надъ учебной работой учащихъ и учащихся. Эти ошибки бюрократической педагогіи обусловлены ея неправильнымъ отношеніемъ къ дѣлу руководства школами и надзора за ихъ дѣятельностью и могутъ быть легко устранены. Во-вторыхъ, недоразумѣніе въ томъ, что предусматривается въ примѣненіи на дѣлѣ циркуляра о возстановленіи переводныхъ экзаменовъ „пересолъ", тогда какъ при настоящемъ положеніи школъ гораздо болѣе вѣроятно, что въ измѣнившейся и самоопредѣлившейся школѣ не легко будетъ преодолѣть различныя тренія, пока наладится достаточно серьезная постановка экзаменовъ. И если эти тренія, при недовѣріи общества къ цѣлесообразности мѣропріятій учебнаго вѣдомства, сведутъ „на нѣтъ" значеніе экзаменовъ, обратятъ ихъ въ пустую формальность, то, конечно, затруднится не только упорядоченіе существующей школы, но и переходъ къ какой угодно новой учебной системѣ. Во всякомъ случаѣ, прежде, чѣмъ относиться съ недовѣріемъ къ первому шагу учебнаго вѣдомства въ упорядоченіи школьнаго дѣла, слѣдовало бы выяснить, при какихъ обстоятельствахъ и по какимъ мотивамъ послѣдовала отмѣна экзаменовъ и какъ она отразилась на ходѣ преподаванія и на занятіяхъ учениковъ, словомъ, на работоспособности школы. Въ этомъ отношеніи наиболѣе поучительны и наглядны факты изъ жизни тѣхъ среднихъ школъ, которыя по своему строю и быту наименѣе нуждались въ „освобожденіи" ихъ учениковъ отъ яко-бы непосильныхъ и угодливо поставленныхъ экзаменовъ и которыя дальше всѣхъ прочихъ среднихъ школъ ушли по пути освободительнаго разгрома дисциплины и правильнаго школьнаго труда. Мы говоримъ о среднихъ земледѣльческихъ училищахъ, въ которыхъ никогда не было ни инквизиціонныхъ испытаній на аттестатъ зрѣлости, ни излишествъ въ количествѣ экзаменовъ и эксцессовъ въ ихъ постановкѣ. По уставу въ этихъ школахъ не было никакихъ иныхъ экзаменовъ, кромѣ окончательныхъ, и притомъ распредѣленныхъ равномѣрно въ теченіе всего шестилѣтняго курса, такъ какъ по каждому предмету экзаменъ производился въ томъ классѣ, гдѣ заканчивалось его преподаваніе. Если въ составъ предмета входило нѣсколько самостоятельныхъ учебныхъ дисциплинъ, то ученики экзаменовались по окончаніи преподаванія каждой изъ этихъ дисциплинъ; такъ, напримѣръ, по русскому языку экзамены производились во II классѣ, гдѣ заканчивалось изученіе грамматики, въ IV классѣ, гдѣ заканчивалось преподаваніе теоріи словесности, и въ V классѣ—по окончаніи курса исторіи русской литературы. Въ чрезвычайно многопредметной учебной системѣ среднихъ земледѣльческихъ училищъ, вмѣщающей въ своемъ составѣ болѣе 30 научныхъ дисциплинъ, такая система экзаменовъ была совершенно цѣлесообразна и необременительна для учениковъ: подвигаясь изъ класса въ классъ, каждый ученикъ исподоволь зарабатывалъ право на аттестатъ перваго или второго разряда; особые окончательные экзамены по всѣмъ предметамъ курса или по главнѣйшимъ, пройденнымъ когда то въ низшихъ классахъ, становились излишними и самая процедура испытаній по предметамъ, вполнѣ законченнымъ, была чужда мелочности и формализма. Тѣмъ не менѣе, когда изо дня въ день сталъ раздаваться на всѣхъ либеральныхъ колокольняхъ трезвонъ о переутомленіи учащихся, о безполезной тратѣ времени на никому не нужные экзамены, о сдачѣ въ архивъ педагогической рутины и о перестройкѣ заново школьнаго строя и быта по самымъ фантастическимъ утопіямъ педагогическаго новаторства, когда даже инспектировавшіе сельско-хозяйственныя школы чиновники не-педагоги стали пописывать въ журналахъ о „самовоспитаніи" и „самообразованіи" учащихся,—министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ чуть ли не первое разослало по подвѣдомственнымъ ему школамъ краткій, но весьма неясный циркуляръ объ отмѣнѣ на 5 лѣтъ, въ видѣ опыта, „переводныхъ" изъ класса въ классъ испытаній и о переводѣ учениковъ въ старшіе классы на основаніи годовыхъ отмѣтокъ. Но такъ какъ въ сельско-хозяйственныхъ школахъ, по уставу, никакихъ въ точномъ смыслѣ слова „переводныхъ" экзаменовъ не установлено, и такъ какъ всѣ экзамены въ этихъ школахъ были въ сущности окончательными, то упомянутый циркуляръ вызвалъ въ педагогическихъ совѣтахъ недоумѣніе и разномысліе. Насколько намъ извѣстно, попытки отдѣльныхъ школъ выяснить это недоразумѣніе въ департаментѣ земледѣлія у тѣхъ педагогическихъ мудрецовъ, которые тамъ и до сихъ поръ благодушно и благополучно для себя, но не

для школъ, расхлебывають „освободительную кашу“, не привели ни къ чему, и школы стали, каждая по своему, приспособляться къ возвѣщенному циркуляромъ прологу освободительнаго школьнаго режима. Очень поучительны послѣдовательныя стадіи этого приспособленія. Сначала педагоги стали „сыпать“ двойки въ годовыхъ вѣдомостяхъ, но не по жестокосердію къ юношеству, а по слѣдующему основательному резону: въ земледѣльческихъ училищахъ періодъ классныхъ занятій не превышаетъ 6—7 мѣсяцевъ, а число уроковъ въ недѣлю по многимъ предметамъ не болѣе двухъ; при этихъ условіяхъ нѣтъ возможности спросить каждаго ученика въ году болѣе 3—4 разъ въ предѣлахъ небольшой части курса, принимая на вѣру, что ученикъ усвоилъ все остальное. Но учащіеся еще лучше приспособились къ новому режиму: они стали хлопотать только о томъ, чтобы не имѣть болѣе двухъ годовыхъ двоекъ, что угрожало оставленіемъ на второй годъ въ классѣ, и вовсе не заботились о подготовкѣ къ экзамену по предметамъ, въ которыхъ имѣли неудовлетворительныя отмѣтки, такъ какъ плохой отвѣтъ на экзаменѣ, когда спрашиваютъ однихъ „двоечниковъ“, никому изъ нихъ не можетъ быть опасенъ. Дальнѣйшая стадія обоюднаго приспособленія заключалась въ томъ, что ретивые педагоги, видя, что нѣтъ никакого толку въ годовыхъ двойкахъ и слѣдующихъ за ними испытаніяхъ приспособившихся лѣнтяевъ, предпочли перейти къ системѣ „душеспасительныхъ годовыхъ троекъ“, которыми такъ легко пріобрѣталась репутація успѣшнаго преподаванія и устранялась непріятность выслушивать десятки плохихъ отвѣтовъ только для того, чтобы поставить тѣ же душеспасительныя тройки. Когда же окончился пятилѣтній срокъ этого мудренаго опыта, то оказалось, что школа такъ опустилась и измѣнилась, что уже было бы невозможно безъ предварения за годъ назначить экзамены. Почти всѣ преподаватели разучились дочитывать до конца свои курсы и добиваться отъ учениковъ интенсивной работы; наиболѣе приспособившіеся къ новому режиму педагоги нерѣдко стали замѣнять скучное и требующее подготовки изложеніе предмета чтеніемъ „пятикопѣечныхъ“ брошюръ; и даже самые добросовѣстные и серьезные учителя потеряли въ своей работѣ чутье хода учебной системы и психологіи отдѣльныхъ учениковъ. Дѣло въ томъ, что только присутствуя на экзаменахъ по всѣмъ предметамъ учебной системы, каждый преподаватель улавливаетъ духъ всей учебной системы, видитъ поучительные результаты хорошаго и плохого преподаванія, провѣряетъ свою оцѣнку учениковъ и находитъ во всемъ этомъ самый лучшій результатъ своей работы. Къ сожалѣнію, всѣ эти результаты опыта остались невѣдомыми министерству земледѣлія, и опытъ былъ продолженъ. Что послѣдовало затѣмъ, это не требуетъ поясненій: достаточно поставить дату—это было въ 1905—6 году, когда „школьная революція“ прикрыла одно за другимъ почти всѣ среднія земледѣльческія училища.

Нарисованная нами съ натуры картина достаточно ясно и точно отвѣчаетъ на поставленные въ началѣ статьи вопросы: при какихъ обстоятельствахъ послѣдовала отмѣна экзаменовъ въ школахъ и какъ она отозвалась на работоспособности учащихъ и учениковъ. Полагаемъ, что въ этой картинѣ читатели уловили и главную нашу мысль: экзамены вовсе не инквизиціонная муштровка учениковъ и не актъ недовѣрія къ школѣ со стороны „начальства“; напротивъ, для школы—это единственное и самое лучшее средство самоконтролированія, для учащихся—это соревнованіе въ результатахъ своей работы. Соотвѣтственно этимъ цѣлямъ и должны быть поставлены экзамены, минуя всѣ эксцессы бездушнаго формализма.

Вл. Д.

Польскій натискъ на „Русь и Литву“.

Тяжелый урокъ, полученный поляками въ Пруссіи (экспропріація польскихъ земель), ихъ ничему не научилъ и не образумилъ. «Посполитая» работа ихъ и въ Россіи дала уже свои результаты: польское представительство въ Государственной Думѣ уменьшено втрое, отъ Юго-Западнаго-же края и Бѣлоруссіи поляки вовсе лишились представительства. Казалось-бы, это очень вразумительное предостереженіе. Но какъ въ XVIII столѣтіи поляки не поддавались никакимъ вразумленіямъ, вынудивъ, такимъ образомъ, сосѣднія государства раздѣлить и уничтожить Польшу, такъ и теперь никакія вразумленія на нихъ не дѣйствуютъ.

Въ Пруссіи самые слѣды былой Польши разметаются. Но поляки не унываютъ: они ищутъ компенсаціи въ Россіи; негодуя на пруссаковъ, они сами берутъ на себя роль Пруссіи въ нашемъ Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, стремясь и спѣша пріобщить его культурно и экономически, а затѣмъ, понятно, и политически къ Польшѣ такъ-же, какъ Познань пріобщается къ Пруссіи. Пруссія сильна и, главное, Пруссія существуетъ, Польши-же вовсе не существуетъ. Какое-же это имѣетъ значеніе? «Еще Польска не згинела»; Польша существовала и *будетъ* существовать, при томъ будетъ существовать именно и не иначе, какъ «отъ моря до моря»...

Это безумная мечта не только «народовцевъ» и иныхъ крайнихъ шовинистовъ. Самые умѣренные поляки, такъ называемые, «угодовцы», т. е. «примирители», одурманены тѣмъ-же безуміемъ. Не далѣе, какъ на-дняхъ органъ «угодовцевъ»—петербургскій «Kraj», въ передовой статьѣ, говоря о необходимости для польскаго дѣла заселять польскими крестьянами, выживаемыми нѣмцами изъ Польши, Волынь, Подолію и прочія западно-русскія земли, взывалъ къ «патріотизму» «двадцати тысячъ польскихъ помѣщиковъ Западнаго и Юго-Западнаго края», настоятельно обязывая ихъ (въ силу «патріотизма») *«устроить на Руси и Литвѣ такое же колонизаціонное общество, какое пруссаками создано въ Познани»*, причемъ какъ на ячейку этого «колонизаціоннаго общества» указывается на Виленскій земельный банкъ, какъ извѣстно, находящійся въ польскихъ рукахъ и служащій интересамъ «посполитаго» дѣла, усердно противодѣйствовавшій до сего времени насажденію въ Сѣверо-Западномъ краѣ и Бѣлоруссіи русскаго землевладѣнія, а теперь борющійся съ землеустроительными коммиссіями, не могущими раздобыть въ Сѣверо-Западномъ краѣ земель для устройства русскихъ крестьянъ.

Въ «патріотическомъ» призывѣ «Kraj»'я новъ только проектъ польскаго «колонизаціоннаго общества», что-же до самой польской колонизаціи Западнаго и Юго-Западнаго края, то проектъ этотъ давно уже обсуждается въ польской печати и въ польскихъ политическихъ кругахъ, и для осуществленія его имѣются уже и организаціи. При этомъ матеріаломъ для колонизаціи предназначены не только познанскіе, но и привислинскіе польскіе крестьяне (мазуры). По сообщенію «Минскаго Слова», «группа помѣщиковъ-автономистовъ Сѣверо и Юго-Западнаго края обѣщала предоставить польскимъ колонистамъ безплатно по 10 десятинъ изъ своихъ обширныхъ имѣній». По выраженію участниковъ этой «посполитой» затѣи, «колонисты составятъ польскую армію-дружину въ томъ «проклятомъ» краѣ, гдѣ «русское быдло» перестало имъ вѣрить и повиноваться».

Поляки сосредоточиваютъ у насъ въ своихъ рукахъ огромныя земельныя пространства. Достаточно назвать такихъ крупныхъ польскихъ землевладѣльцевъ въ Юго-Западномъ краѣ, какъ князь Радзивиллъ, владѣющій 24 тысячами десятинъ, графъ Потоцкій—34 тысячами десятинъ, князь Сангушко—31 тысячами десятинъ, графъ-де Брозль-Платеръ—30 тысячами десятинъ и т. д. При такихъ огромныхъ владѣніяхъ совершенно нечувствительно можно удѣлить для «патріотическаго» дѣла не 10, а и 100—200 десятинъ. Помимо политическихъ перспективъ (усиленіе въ краѣ польскаго элемента), это дастъ польскимъ помѣщикамъ и свои, польскія, рабочія руки, что причинитъ ущербъ русскому крестьянству, т. е. одновременно и усилитъ польскій элементъ, и ослабитъ экономически коренной русскій элементъ.

Но этихъ добровольныхъ «патріотическихъ» жертвъ, конечно, недостаточно для осуществленія плана широкой польской колонизаціи «Руси и Литвы». Для этой цѣли рѣшено, поэтому, утилизировать продающіяся польскія имѣнія. Не такъ давно «Dziennik Kijowski» обрушился громовой статьей на польскихъ помѣщиковъ Юго-Западнаго края, продающихъ свои имѣнія русскимъ или уступающихъ ихъ землеустроительнымъ коммиссіямъ, устраивающимъ на польскихъ земляхъ русскихъ крестьянъ. Такая «измѣна» могла имѣть оправданіе ранѣе, когда поляки не имѣли права пріобрѣтать земли въ «Руси и Литвѣ». «Теперь, говоритъ кіевская польская газета, полякамъ можно покупать польскія помѣстья. И если обстоятельства принуждаютъ къ продажѣ, то нужно пользоваться этимъ правомъ. Развѣ мало у насъ поляковъ, которые ищутъ помѣщенія для своихъ капиталовъ; развѣ мало такихъ, которые работаютъ на чужой землѣ въ роли арендаторовъ, служащихъ, мелкой чиншевой шляхты, наконецъ, крестьянъ? Теперь никто не въ правѣ объяснять, что онъ погубилъ польское владѣніе потому, что не могъ удержаться при своей собственности. Теперь, когда поискавъ, всегда можно найти покупателя—поляка, добровольное уменьшеніе нашего національнаго наслѣдія является непростительнымъ преступленіемъ».

Варшавская польская печать, заклеймивъ съ своей стороны измѣну «ойчизнѣ» юго-западныхъ польскихъ помѣщиковъ, потребовала составленія «проскрипціонныхъ списковъ» съ именами такихъ измѣнниковъ. Это, повидимому, произвело дѣйствіе, такъ какъ въ варшавскихъ польскихъ газетахъ начали появляться призывы изъ Волынской и Подольской губерній, приглашающіе польскихъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, имѣющихъ нѣсколько рублей, къ переселенію на Волынь и Подолію. Главнымъ агентомъ для такихъ колонизаціонныхъ операцій въ Юго-Западномъ краѣ является, повидимому, ксендзъ мѣстечка Городницы, Волынской губерніи, отъ имени котораго печатаются призывы въ варшавскихъ газетахъ и который составляетъ изъ польскихъ крестьянъ (Привислинскаго края) товарищества для покупки имѣній «на самыхъ льготныхъ условіяхъ» на Волыни и въ Подольской губерніи.

Теперь, какъ мы видѣли, для этой цѣли проектируется польское «колонизаціонное общество», которое должно, по примѣру и образцу прусской «колонизаціонной коммиссіи» въ Познани, пріобрѣтать продающіяся польскія имѣнія въ Западномъ и Юго-Западномъ краѣ и заселять ихъ польскими колонистами изъ Познани и Привислинскаго края. При помощи такой организаціи, въ составъ которой должны войти крупные польскіе помѣщики и капиталисты, колонизація и полонизація «Руси и Литвы» пойдетъ, конечно, систематически и можетъ принять широкіе размѣры. По всему Западному и Юго-Западному краю начнутъ выростать польскія селенія, въ нихъ начнутъ строиться костелы, изъ которыхъ «панская» вѣра будетъ насаждаться среди русскаго населенія и пойдетъ полонизація русскаго края, культурно-экономическое и политическое значеніе въ которомъ польскаго элемента пойдетъ быстро на прибыль. А коренное русское крестьянство будетъ въ тоже время переселяться въ Сибирь и на Дальній Востокъ, какъ это мы видимъ въ настоящее время: изъ Подольской губерніи, которая до сего времени не принимала никакого участія въ переселенческомъ движеніи въ этомъ году, какъ сообщалось недавно, переселяется въ Сибирь до двухъ тысячъ семей русскихъ крестьянъ, столько-же выселяются изъ Минской губерніи и свыше пятисотъ семей изъ Волынской губерніи.

Уже теперь въ польской печати Минская губернія именуется «Минщизной», а Минскъ-губернскій Минскомъ-воеводскимъ»; Волынь и Подолія именуются не губерніями, а «землями». Всѣ-же вообще губерніи Западнаго и Юго-Западнаго края именуются «коронными землями», «землями матери-короны» (т. е. Польши) и «окраинами Польскаго государства».

Все это, конечно, не болѣе какъ глупая, хотя и дерзкая фанфоронада, до которой такъ падко польское панство. Но сопоставьте эту фанфоронаду съ полонизаторскими затѣями, «колонизаціоннымъ обществомъ» и т. д. и она получаетъ уже иной характеръ. Вѣдь если *съ одной стороны коренное русское населеніе Западнаго и Юго-Западнаго края будетъ систематически выселяться въ Сибирь, а съ другой стороны систематически-же будетъ вселяться въ край (изъ Познани и Привислинья) и разселяться въ немъ польское населеніе*, то вѣдь и въ самомъ дѣлѣ русскія губерніи могутъ скоро обратиться въ польскія «земли», а затѣмъ и въ «окраины Польскаго государства». Вселеніе польскаго элемента и разселеніе его на свободныхъ земляхъ края, въ которыхъ нуждается коренное русское населеніе, можетъ, конечно, только способствовать усиленію выселенія послѣдняго.

Но программа обращенія Западныхъ и Юго-Западныхъ русскихъ губерній въ польскія «земли» не исчерпывается одной лишь колонизаціей его польскимъ земледѣльческимъ элементомъ. Рядомъ съ этой колонизаціей, намѣчена и промышленная колонизація края, вопросъ о которой обсуждался на съѣздѣ польскихъ помѣщиковъ Юго-Западнаго края въ Кіевѣ въ декабрѣ минувшаго года. На съѣздѣ этомъ, собравшемся по иниціативѣ графа Грохольскаго, Буковинскаго, Вилькошевскаго и Ржонсницкаго, была намѣчена и принята программа, имѣющая въ виду развитіе польской торгово-промышленной дѣятельности въ Юго-Западномъ краѣ и усиленіе, такимъ образомъ, здѣсь культурно-экономическаго значенія польскаго элемента. Для осуществленія этого предположено открытіе въ Кіевѣ польскаго промышленнаго общества.

Нужно имѣть въ виду, что по всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ городамъ Западнаго и Юго-Западнаго края успѣли уже организоваться многочисленныя польскія общества, союзы, кружки и клубы, имѣющіе, по своимъ оффиціальнымъ программамъ, различныя благотворительныя, спортивныя, культурно-экономическія и иныя задачи, внѣ своихъ-же оффиціальныхъ программъ преслѣдующія національно-политическія цѣли объединенія польскаго элемента и усиленія его роли и значенія въ краѣ. Въ Вильнѣ-же организуется въ настоящее время «польскій союзъ», который правильнѣе назвать польскимъ «союзомъ союзовъ», ибо цѣль его мобилизовать всѣ польскія силы «Руси и Литвы», а задача—поддержать и укрѣпить унію «Руси и Литвы» съ Польшей, которая должна быть для нихъ («Руси и Литвы») «отечествомъ, тѣмъ отечествомъ, въ пользу котораго онѣ должны работать», считая Варшаву и Краковъ своей «святыней». Этотъ «польскій союзъ», котораго «главная квартира» будетъ находиться въ Вильнѣ, но который будетъ имѣть свои развѣтвленія по всей «Руси и Литвѣ», явится, по объясненію «Виленскаго Гонца», «сплоченной арміей, которая въ каждый данный моментъ могла-бы быть мобилизована и направлена на работу во имя національныхъ интересовъ», путемъ «пробужденія національнаго самосознанія въ возможно широкихъ слояхъ польскаго общества и открытія борьбы противъ всѣхъ тѣхъ, которые мѣшаютъ намъ въ этомъ трудѣ».

Все это, въ связи съ правильно организуемой земледѣльческой и промышленной польской колонизаціей, указываетъ на ту культурно-политическую опасность, которая угрожаетъ съ польской стороны «Руси и Литвѣ» и которою отнюдь не должно пренебрегать ни русское общество, ни русское правительство, ни Государственная Дума, если они не хотятъ, чтобы дѣйствительно Западныя и Юго-Западныя русскія губерніи не обратились въ польскія «земли». М. Н. Муравьевъ говорилъ въ 1863 году: «наше счастье, что поляки взбунтовались; если-бы они сидѣли смирно, мы продолжали-бы спать, а годика черезъ три они насъ и вынесли-бы отсюда, какъ младенцевъ въ люлькахъ». Теперешняя политика польскихъ «одбудователей», новый мятежъ которымъ не удался, и направлена именно къ тому, чтобы «годика черезъ три вынести насъ какъ младенцевъ въ люлькахъ» изъ «Руси и Литвы», которыя должны обратиться въ «польскія коронныя земли». Это и можетъ легко статься, если мы будемъ спать и умудримся проспать «мирное завоеваніе» поляками западно-русскихъ областей, подвергающихся серьезному натиску полонизмы.

Если польское крестьянство Привислинскаго края испытываетъ тѣсноту и малоземелье, то оно можетъ и должно переселяться туда-же, куда переселяется и малоземельное русское крестьянство—въ Сибирь и на Дальній Востокъ, но отнюдь не въ Западныя и Юго-Западныя губерніи, которыя сами даютъ довольно значительный контингентъ переселенцевъ, ergo — сами испытываютъ малоземелье. Если здѣшніе польскіе помѣщики желаютъ продать свои имѣнія, то эти имѣнія могутъ пойти на землеустройство мѣстныхъ русскихъ крестьянъ, но не должно быть допущено употребленіе ихъ на цѣли анти-русскія и противогосударственныя. Ясно, что никакихъ польскихъ «колонизаціонныхъ обществъ» здѣсь не можетъ и не должно быть допущено, какъ не могутъ и не должны быть допускаемы и такія анти-русскія и противогосударственныя организаціи, какъ вышеупомянутый «польскій союзъ».

Неужели-же, въ самомъ дѣлѣ, все это мы «проспимъ» и, такимъ образомъ, дадимъ полякамъ «годика черезъ три вынести насъ отсюда какъ младенцевъ въ люлькахъ»?

А. Волынецъ.

Положеніе въ Афганистанѣ. Агентство Рейтера огласило сообщеніе, приподнимающее завѣсу надъ Кабуломъ. Эти свѣдѣнія получены отъ европейской дамы, прожившей около двухъ лѣтъ во дворцѣ эмира въ непосредственной близости, не только съ эмиромъ, его женами и принцемъ Насруллой, но со всѣмъ афганскимъ дворомъ, и прибывшей въ Англію прямо изъ Кабула лишь нѣсколько дней тому назадъ. Выясняются четыре факта первостепенной важности.

1) Безусловно лояльное отношеніе эмира къ Англіи и одобреніе имъ англо-русскаго соглашенія; 2) отношеніе принца Насруллы, ведущаго агитацію противъ своего брата и противъ того, что онъ считаетъ англійскими новшествами; политическія интриги этого принца, доходящія до призыва турецкихъ подданныхъ въ Кабулъ во время отсутствія эмира; 3) невозможность для эмира преодолѣть эти интриги, въ виду общаго настроенія въ Афганистанѣ; 4) весьма знаменательный фактъ ввоза въ Афганистанъ черезъ Карачи оружія и боевыхъ припасовъ въ крупномъ количествѣ. Эти политическія извѣстія первостепенной важности, а равно и послѣднія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Афганистанѣ (нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній будутъ сообщены позже) были получены представителемъ агентства Рейтера въ бесѣдѣ съ д-ромъ г-жей В. Винтеръ, лейбъ-медикомъ

ИЗЪ МІРА НАУКИ.

Популярно-научная бесѣда объ атмосферномъ удобреніи.

Знаменитый англійскій ученый профессоръ Уилльямъ Круксъ, упоминая въ одной изъ своихъ академическихъ рѣчей о постепенномъ истощеніи мощныхъ запасовъ чилійской селитры, высказалъ серьезныя опасенія, что въ сравнительно недалекомъ будущемъ человѣчеству угрожаетъ неминуемая гибель отъ голодной смерти, вызванной недостаткомъ азота въ почвѣ.

Въ настоящее время, зловѣщій «крикъ Кассандры», вырвавшійся у профессора Крукса, уже не можетъ внушать прежняго страха послѣ того, какъ современная электротехника показала возможность полученія окисловъ азота непосредственно изъ атмосфернаго воздуха атмосферы при помощи электрическихъ разрядовъ, а слѣдовательно и искусственнаго добыванія «атмосферныхъ удобреній», которымъ суждено будетъ сыграть немаловажную роль въ питаніи человѣчества.

Но, независимо отъ блестящаго ихъ практическихъ завоеваній современной электротехники, мы не можемъ не отмѣтить, что тѣхъ же результатовъ достигала съ незапамятныхъ временъ и сама природа, благодаря грозамъ. На эту тему мы и поведемъ настоящую бесѣду.

—

Исходнымъ матеріаломъ для образованія въ почвѣ окисловъ азота служатъ органическія вещества, первоначальнымъ продуктомъ разложенія которыхъ является амміакъ (NH_3); подвергаясь окисленію, амміакъ даетъ начало цѣлому послѣдовательному ряду соединеній азота съ кислородомъ NH_2HO, NHO, $N(OH)O$; конечнымъ продуктомъ является азотная кислота (HNO_3), дающая начало азотнокислымъ солямъ (селитра).

Въ разсматриваемомъ случаѣ, посредниками при образованіи различныхъ степеней окисленія азота въ почвѣ, являются разлагающіяся органическія вещества. Что касается до способовъ вступленія азотистыхъ соединеній внутрь растеній, то благодаря работамъ нашего соотечественника г. Виноградскаго и др. мы узнаемъ, что многія растенія (главнымъ образомъ—бобовыя) непосредственно улавливаютъ азотъ изъ атмосфернаго воздуха при помощи специфическихъ бактерій, окружающихъ корневыя мочки. Способъ этотъ—далеко не единственный, но какъ бы то ни было, невольно является вопросъ о первоначальномъ источникѣ азота, ассимилируемаго «ловчими» бактеріями, или какимъ либо инымъ путемъ.

Мы знаемъ, что въ первоначальномъ состояніи азотъ встрѣченъ исключительно въ атмосферѣ, изъ которой онъ и переходитъ въ воду и почву *). Выдѣленіе азота изъ атмосфернаго воздуха совершается въ видѣ соединеній съ кислородомъ; послѣднее можетъ быть осуществлено только благодаря электрическимъ разрядамъ—грозамъ.

Съ незапамятныхъ временъ исторіи земли, организмы «живутъ» грозами и будутъ продолжать свое существованіе, пока гремитъ громъ и сверкаетъ молнія. Если такъ, то высказанныя Круксомъ опасенія лишаются опоры и грозящее истощеніе запасовъ естественныхъ и искусственныхъ удобреній не должно пугать насъ, такъ какъ они представляютъ лишь ничтожную величину по сравненію съ неизмѣримо громадными запасами кислородныхъ соединеній азота, вырабатываемыхъ въ окружающей атмосферѣ, которыя ежедневно вступаютъ въ почву, благодаря энергіи электрическихъ разрядовъ. Въ наиболѣе плодородныхъ областяхъ земного шара—подъ тропиками, непроходитъ и дня безъ сильныхъ грозъ, которыя являются наиболѣе существенными факторами плодородія почвы. Всякому любителю природы приходилось не разъ наблюдать, что послѣ грозы растенія имѣютъ гораздо болѣе свѣжій видъ, чѣмъ послѣ обыкновеннаго дождя. На сельско-хозяйственныхъ выставкахъ приходилось неразъ сталкиваться, повидимому, съ парадоксальнымъ фактомъ, что совершенно неудобренныя, поля нерѣдко приносили большій урожай, чѣмъ подвергшіяся самому тщательному удобренію; это легко можетъ быть объяснено значительнымъ числомъ грозъ въ данной мѣстности.

Все вышесказанное говоритъ въ пользу значенія грозъ, какъ фактора первостепенной важности въ питаніи растеній.

Но для земледѣльца—грозы представляютъ палку о двухъ концахъ; въ однихъ случаяхъ, онѣ могутъ содѣйствовать плодородію почвы, а въ другихъ—быть гибельными для сельско-хозяйственныхъ культуръ. Все зависитъ отъ соотношенія, въ какомъ находятся грозы съ дождями. Насколько благопріятны для земледѣльца умѣренные дожди, сопровождаемые грозами, столь же гибельны для полей сильные ливни при «дикихъ электрическихъ разрядахъ», такъ какъ послѣдніе производятъ нетолько механическія разрушенія, но и смываютъ съ почвы накопившійся питательный матеріалъ, причемъ убыль азотистыхъ веществъ можетъ значительно превосходить прибыль. На вопросъ—можно ли считать смытый и унесенный водою питательный матеріалъ потеряннымъ въ общей экономіи природы; приходится, къ сожалѣнію, отвѣчать утвердительно.

Всѣмъ извѣстное явленіе самоочищенія рѣкъ сводится къ полнѣйшему разрушенію содержащихся въ водѣ органическихъ веществъ специфическими бактеріями, причемъ ставшій свободнымъ азотъ поступаетъ обратно въ атмосферу. Здѣсь мы наталкиваемся на полную потерю, которая не можетъ быть возмѣщена инымъ путемъ, какъ только при посредствѣ атмосфернаго электричества.

Но самоочищеніе рѣкъ представляетъ лишь мѣстный, пространственно ограниченный процессъ и значительное количество неразрушенныхъ органическихъ веществъ поступаетъ въ море, на что указываютъ анализы воды, произведенные въ устьяхъ рѣкъ и приморскихъ городахъ.

Спрашивается теперь—какъ удобряется море, кишащее мирріадами органическихъ существъ? Чѣмъ живутъ обитатели морей и океановъ и откуда заимствуютъ тѣ громадные запасы азота, которые необходимы для построенія тѣла несмѣтныхъ полчищъ морскихъ животныхъ? Бросимъ бѣглый взглядъ на географическую карту полушарій и мы сразу убѣдимся, что количество азотной кислоты (предѣльной степени окисленія азота), поступающей въ море безъ посредства рѣкъ, должно быть неизмѣримо выше количества, доставляемаго рѣками съ поверхности суши.

Тропическій поясъ, необычайно обильный грозами, образованъ преимущественно морями и считается наиболѣе влажной частью земного шара; если бы, наоборотъ, преобладалъ материкъ, то тропическій поясъ представлялся бы наиболѣе сухимъ.

И дѣйствительно, въ мѣстностяхъ тропическаго пояса, удаленныхъ отъ океана, мы повсюду наталкиваемся на безводныя пустыни. Отсюда ясно, что благодаря обширности занимаемаго пространства, океанъ долженъ получать несравненно больше атмосфернаго удобренія, чѣмъ суша. Съ этой точки зрѣнія, мощное развитіе морского планктона находитъ себѣ вполнѣ естественное объясненіе *).

Планктонъ является средой, непосредственно ассимилирующей атмосферный азотъ и передающей его обитателямъ морской стихіи, которые питаются планктономъ подобно тому, какъ наземныя животныя—растеніями.

Необъятныя поля планктона въ тропическомъ поясѣ находятъ, такимъ образомъ, свой raison d'être и, не будь ихъ, атмосферное удобреніе было бы потеряно для высшихъ обитателей океана, которые не въ состояніи непосредственно ассимилировать азотъ. Моря полярныхъ странъ почти не содержатъ бактерій, а потому количество продуктовъ гніенія здѣсь настолько ничтожно, что можетъ быть вовсе непринимаемо въ разсчетъ. При такихъ условіяхъ обогащеніе азотомъ можетъ совершаться исключительно путемъ атмосфернаго удобренія.

Принимая также во вниманіе, что всѣ виды животныхъ и растеній, обитающихъ полярныя моря, встрѣчаются въ невѣроятномъ количествѣ экземпляровъ, можно a priori предположить, какъ логическую необходимость, существованіе частыхъ электрическихъ разрядовъ въ атмосферѣ полярныхъ странъ. Возможно, что въ полярныхъ странахъ атмосферное удобреніе совершается нетолько благодаря быстрымъ и внезапнымъ электрическимъ разрядомъ—грозамъ, но и на счетъ болѣе медленныхъ и непрерывныхъ истеченій электричества въ видѣ сѣверныхъ сіяній.

Нетолько электричество, но и свѣтовые лучи могутъ служить факторами образованія азотной кислоты въ атмосферномъ воздухѣ, хотя и въ минимальномъ количествѣ. Приходится внести также существенную поправку, разсматривая мощныя залежи каменнаго угля нетолько какъ накопленную энергію солнечныхъ лучей въ теченіе предшествовавшихъ геологическихъ періодовъ, но и какъ аккумуляторы, въ которыхъ сохранены для послѣдующихъ человѣческихъ поколѣній запасы энергіи грозъ, бороздившихъ атмосферу еще въ отдаленныя эпохи исторіи земли, когда человѣкъ еще не появлялся на поверхности нашей планеты.

Въ противоположность общераспространенному мнѣнію, есть основаніе думать, что земная поверхность неистощила своихъ запасовъ азота, но, наоборотъ, обогатилась ими.

Если рѣчь можетъ идти объ истощеніи почвы, то только какъ о мѣстномъ явленіи, наблюдаемомъ преимущественно вблизи городовъ съ ихъ благоустройствомъ и канализаціей.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ еще объ одномъ факторѣ, значеніе котораго для сохраненія азота въ почвѣ едва ли можно признать маловажнымъ. Это—снѣгъ, захватывающій изъ атмосферы и возвращающій обратно на земную поверхность громадные запасы амміака, образующіеся при гніеніи организмовъ и поступающіе въ атмосферу. Снѣгъ очищаетъ воздухъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удобряетъ почву.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что съ работой электрическихъ разрядовъ тѣсно связана органическая жизнь на землѣ, такъ какъ жизнь немыслима безъ протоплазмы, а протоплазма—безъ азота.

Натуралистъ.

*) Мы непринимаемъ здѣсь въ разсчетъ нахожденіе азота въ водѣ нѣкоторыхъ источниковъ, такъ какъ это имѣетъ для насъ второстепенное значеніе.

*) Планктономъ называется совокупность организмовъ, свободно плавающихъ на поверхности океана, или моря незначительной глубинѣ.

„АККОРДЫ“.

А. Скиргелло.

Причудливой формы, толпясь въ безпорядкѣ, какъ хищныя звѣри, угрожая другъ другу, вихремъ неслись безобразныя тучи.

Сказочными чудовищами сплетались онѣ въ борьбѣ между собою; уничтожая на пути своемъ себѣ подобныя, онѣ выростали, мѣняли свою форму и сытыми лѣниво наползали въ слабо, едва пробивающемуся фосфорическому диску луны.

Свирѣпый вѣтеръ, казалось, возникъ отъ борьбы этихъ гигантскихъ чудовищъ. Зарождаясь гдѣ-то въ безпредѣльномъ пространствѣ, повинуясь чьей-то непреклонной волѣ, этотъ вихрь съ какой-то необъяснимой злобой страшно, яростно носился надъ усадьбой, расположенной на берегу извилистой рѣчки; онъ подымалъ вокругъ нея цѣлыя облака пыли, завывалъ, метался, злобствовалъ, угрожая старому дому, стоящему подъ защитой вѣковыхъ липъ, заботливо прикрывавшихъ его своими мощными вѣтвями.

Деревья сгибали свои верхушки, точно просили пощады, издавали унылый скрипъ, жалуясь кому-то на постигшую ихъ участь.

Безучастнымъ нѣмымъ зрителемъ казался только домъ: ничто, повидимому, не нарушало покоя его обывателей.

—

Тихо... Темно... Прижавшись, притаившись, затаивъ дыханіе, прислушиваясь напряженно лежала женщина. Она ждала чего-то рокового, неизбѣжнаго, страшнаго...

Къ сердцу то и дѣло приливала горячая волна, струила въ виски, шумѣла въ ушахъ и все-же сквозь этотъ немолчный шумъ слышались тѣ-же рѣчи, тотъ же страстный шепотъ и сладкій до какой-то истомы, и страшный до ужаса...

—«Ты любишь меня дорогая... ты моя... ты должна быть моею... Я пріиду къ тебѣ, я возьму тебя... Жди меня! Жди!...

И она ждетъ.

Замирая отъ ужаса, вся холодѣя, она прислушивается къ малѣйшему шороху.

Вся боязнь она, вся ужасъ.

Гдѣ-то, что-то стукнуло, мягко беззвучно... шаги...

Легкимъ прыжкомъ соскочила она съ постели и какъ тѣнь ускользнула изъ комнаты.

Тишина въ комнатѣ водворилась.

Растерянный, пораженный стоитъ онъ, не предвидя подобнаго исхода; прислушивались, онъ только и могъ разслышать удары бьющагося сердца.

Въ комнатѣ ея не было, тишина была полная.

Что дѣлать? Искать—но какъ!

Онъ вспоминалъ, съ какимъ трудомъ пробирался онъ сюда. О поискахъ не могло быть и рѣчи.

Куда она могла скрыться? Подъ чью защиту? Отчего она такъ боится его ласкъ?... Мысли путались, сообразить онъ ничего не могъ.

Безотчетно протянулъ онъ руку... Что то звякнуло.... Онъ вздрогнулъ какъ ужаленный. Розетка—сообразилъ онъ и какое то ощущеніе радости почувствовалъ онъ въ тотъ-же моментъ. Слабымъ свѣтомъ вспыхнувшаго огонька освѣтило ее блѣдную дрожащую прижавшуюся въ уголъ...

Какъ наказанный ребенокъ, наивно по дѣтски, она плотно закрыла лицо руками.

—«Милая, дорогая моя», прошепталъ онъ, кидаясь къ ней, «ты вся дрожишь»...

Онъ говорилъ прерывисто, какъ человѣкъ, которому не хватаетъ воздуха, пріостанавливаясь на каждомъ словѣ, чтобы передохнуть. Онъ жадно ловилъ ея руки, покрывая ихъ поцѣлуями.

—Уйдите!... Бога ради уйдите, умоляю васъ... Это безуміе, оставьте меня... долеталъ до слуха робкій шепотъ.

—Жизнь моя, мое счастье... вѣдь ты любишь меня... Не говори... я знаю, ты любишь... Я говорилъ тебѣ, я предупреждалъ тебя, что пріиду. Зачѣмъ же ты боишься, прячешься... дитя мое родное, моя милая робкая женщина. Тебя такъ не любилъ никто, никто такъ не полюбитъ... Я дамъ тебѣ счастье, я ласками согрѣю тебя... Увлеку тебя въ новый невѣдомый міръ, въ немъ ты найдешь сладкое забвеніе... шепталъ онъ покрывая ее всю безумными горячими поцѣлуями. И не слушая больше ея прерывистаго молящаго шопота, онъ поднялъ ее какъ ребенка, сжалъ въ своихъ мощныхъ объятіяхъ и унесъ обратно въ ея комнату...

Вихрь, бушевавшій на дворѣ, переселился, казалось, въ этотъ старый домъ, только въ другой области. Въ области дикаго необузданнаго чувства. Онъ захватилъ всего человѣка, лишилъ его разума, сознанія, поработилъ въ немъ все, душу, мысли, нервы, все его тѣло...

—

Тихо, тихо кругомъ. Природа замерла въ нѣмомъ благоговѣніи утренняго разсвѣта и будто все мертво-безжизненно кругомъ. Ни шелеста, ни звука. Она все ждетъ еще въ какомъ то полуснѣ. И будто свыше «Кто» ей долженъ указать моменты пробужденія, призвать, вдохнуть способность, повелѣть, ей пользоваться всѣмъ: силой, чувствомъ, свѣтомъ, влагой, всѣмъ тѣмъ, что ей дано творцомъ въ моментахъ мірозданія. Теперь она загадочно молчитъ, таинственная; покорная раба не смѣетъ проронить еще ни звука.

Вдали туманъ, въ немъ тонутъ горизонтъ, луга. Рѣченка, обогнувъ лѣсокъ, теряется изъ вида—ее не прослѣдишь! Вотъ здѣсь она лѣнѣй, къ тропинкѣ сада подошла и прячется въ кустахъ нависшихъ надъ обрывомъ. Все въ сѣрыхъ тамъ тонахъ сонливаго разсвѣта, все ждетъ призыва къ жизни, ждетъ утренней зари и свѣта.

Лучъ солнца вдохновитъ ее, послужитъ ей сигналомъ, благословитъ ее на трудъ и на борьбу. Онъ дастъ ей силы, чувство, звуки и красочный аккордъ.

Солнце взошло и въ мигъ ожилло все своими лучами, все ликовало, все благоухало. Не ожило лишь то, что было сломано бурей.

—

Двери стараго дома безшумно отворялись. На балконъ вышла женщина усталая съ потухшимъ взглядомъ, пристыженная, уничтоженная. Тихо, безшумно не отдавая себѣ отчета, сошла она по ступенямъ крыльца въ садъ.

Боже! что сдѣлала буря съ ея любимцами! Еще вчера стояли они гордые, радостно нѣжились подъ солнцемъ, счастливые. Они благоухали и радовались свѣту, солнцу, воздуху, всему живущему. Теперь они сломаны, разбиты, лепестки поблекли смѣшались съ землею.

Не оживутъ никогда! Никогда!

Грустно качала молодая женщина поникшей на грудь головою. И тяжелыя, скупыя слезы скатились медленно къ ея ногамъ на завядшіе цвѣты.

Никогда! Никогда!.. Беззвучно шептали ея блѣдныя губы—все кончено, никогда, никогда...

То, что разбито, сломано, не оживетъ, не вернется. Налетѣвшей бурей смяты оборваны милыя розы—вихремъ грубой страсти убито нѣжное чувство. Чуждый, дикій, необузданный, непонятный, онъ убилъ чистую любовь, осквернилъ загрязнилъ ее. То, что таилось въ сердцѣ, что нѣжно лелѣялось въ немъ, и тихо созрѣвало, вдругъ вырвано безумнымъ вихремъ, грубымъ порывомъ, чуждымъ ея существу.

Она вся замерла, оцѣпенѣла, застыла. Любовь, которую она хранила какъ святыню, разбилась, погибла, разсыпалась какъ лепестки любимыхъ розъ.

афганскаго двора. Положеніе г-жи Винтеръ совершенно не походило на положеніе другихъ врачей, бывшихъ ранѣе въ Афганистанѣ. Г-жа Винтеръ уѣхала въ Индію подъ сильнымъ афганскимъ эскортомъ; въ виду царящаго тревожнаго настроенія отрядъ вынужденъ былъ на ночь останавливаться на станціяхъ, а не переночевывать въ палаткахъ, какъ это дѣлается обыкновенно. Когда г-жа Винтеръ проѣзжала черезъ долину Базара, какъ разъ эвакуировали англійскій транспортъ по случаю окончанія похода противъ племени заккахель. Когда г-жа Винтеръ уѣзжала изъ Кабула, тамъ находился только одинъ англичанинъ. На вопросъ представителя агентства Рейтера о политическомъ положеніи въ Кабулѣ, г-жа Винтеръ заявила: «За послѣднее время замѣчалось общее безпокойное настроеніе. Въ маѣ прошлаго года эмиръ уѣхалъ въ Гератъ и вернулся въ Кабулъ въ ноябрѣ, послѣ семимѣсячнаго отсутствія. За нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ столицы Афганистана, эмиръ Хаби-Булла уѣхалъ въ Джеллалабадъ, гдѣ я его видѣла при проѣздѣ моемъ въ февралѣ мѣсяцѣ. Во время отсутствія эмира, въ столицѣ начались всевозможные заговоры. Первую роль въ этомъ дѣлѣ игралъ братъ эмира, принцъ Насрулла, который фактически сдѣлался муллой и даже сталъ носить одѣяніе духовнаго лица. Хотя онъ во время своего посѣщенія Лондона во многихъ отношеніяхъ держалъ себя совсѣмъ какъ англичанинъ, онъ сталъ чуждаться всего англійскаго, даже медицины и англійскаго платья и сдѣлался во всемъ своемъ поведеніи явнымъ англофобомъ. Во время отсутствія эмира, находящіеся въ Кабулѣ европейцы должны были претерпѣть многія непріятности и даже рядъ оскорбленій, имѣвшихъ цѣлью заставить ихъ отказаться отъ своихъ должностей. Что же касается самаго эмира, то никоимъ образомъ нельзя сомнѣваться въ совершенно лойяльномъ отношеніи его къ Англіи. Онъ окруженъ нѣсколькими бывшими бѣглецами изъ Индіи, сардарами; нужно полагать, что эти лица въ общемъ раздѣляютъ взгляды эмира на этотъ предметъ. Но несомнѣнно, эмиръ не можетъ довѣрять кому либо изъ своихъ высшихъ должностныхъ лицъ, подъ которыми нужно подразумѣвать афганцевъ, никогда не бывшихъ въ Индіи. Принцъ Насрулла играетъ очень крупную игру, направленную къ низложенію эмира; трудно сомнѣваться, что онъ не сдѣлаетъ все возможное, чтобы поссорить эмира съ индійскимъ правительствомъ. При принцѣ Насруллѣ находятся нѣсколько индусовъ, поддерживающихъ его политику. Что эта политика англофобская—это фактъ, который не могъ остаться скрытымъ отъ меня, при моемъ исключительномъ положеніи въ Кабулѣ. Трудно сказать, каково существо этой политики; можно только сказать въ общемъ, что она направлена, во-первыхъ, противъ эмира, а во-вторыхъ, противъ англичанъ. Но знаменательнымъ является тотъ фактъ, что, пользуясь отсутствіемъ эмира, Насрулла привелъ въ столицу цѣлый рядъ турецкихъ подданныхъ, выдающихъ себя за врачей, инженеровъ, учителей; всѣ они получили хорошія должности. Когда эмиръ объ этомъ узналъ, онъ былъ очень недоволенъ и отказывается принимать этихъ лицъ». Коснувшись впечатлѣнія, произведеннаго въ Афганистанѣ англо-русскимъ соглашеніемъ, г-жа Винтеръ сказала: «Когда извѣстіе о соглашеніи было получено въ Афганистанѣ, оно вызвало большое волненіе, и вскорѣ сдѣлалось предметомъ всеобщихъ разговоровъ. Это было во время пребыванія эмира въ Гератѣ. Когда извѣстіе было получено, я бесѣдовала объ этомъ въ гаремномъ сералѣ съ принцемъ Насруллой. Онъ преднамѣренно не пожелалъ вступать въ подробное обсужденіе вопроса, но призналъ, что соглашеніе въ нѣкоторыхъ пунктахъ хорошо, хотя и не во всѣхъ. Эмиръ сильно встревоженъ происходящими вокругъ него политическими интригами, и былъ серьезно боленъ со времени своего возвращенія въ Кабулъ, причемъ болѣзнь была не столько физическаго, сколько душевнаго свойства. Его смущаютъ политическія дѣла, онъ знаетъ о заговорахъ, но чувствуетъ, что недостаточно силенъ, чтобы возстать противъ нихъ. Я никоимъ образомъ не сомнѣваюсь въ большой симпатіи эмира къ Англіи и въ его лояльности. Эти чувства его еще ясиѣе стали проявляться послѣ посѣщенія Индіи. Я бесѣдовала съ нимъ часами и находила, что онъ въ своихъ взглядахъ и стремленіяхъ былъ совершенно англичаниномъ. Онъ всегда говорилъ объ англичанахъ «мои друзья». Я помню, что разъ послѣ своего возвращенія изъ Индіи, онъ сказалъ мнѣ, что намѣренъ построить сильную крѣпость. Я спросила его: «гдѣ, въ Дакѣ?» Нѣтъ, —отвѣтилъ онъ,—зачѣмъ мнѣ строить тамъ крѣпость—это сторона моихъ друзей, я только строю на сторонѣ враговъ. Онъ безусловно одобряетъ англо-русское соглашеніе и давно уже далъ бы свою подпись, если бы на него не производилось давленія. Онъ безусловно осуждаетъ проявленія англофобскаго настроенія, но въ то же время не можетъ игнорировать настроеніе своего народа. Другой разъ, когда мы обсуждали вопросъ о сооруженіи желѣзной дороги, для соединенія Афганистана съ Индіей, онъ сказалъ мнѣ, что онъ всецѣло одобряетъ этотъ проектъ, но съ чувствомъ добавилъ: «къ несчастью, я одинъ». Наконецъ, по вопросу о ввозѣ оружія въ Афганистанъ г-жа Винтеръ добавила: «Въ страну ввозится огромное количество оружія. На моемъ пути нѣсколько недѣль тому назадъ я встрѣтила между Джеллалабадомъ и Даккой 500 верблюдовъ, нагруженныхъ оружіемъ и боевыми припасами, прибывшими въ Афганистанъ черезъ Карачи». Свѣдѣнія, собранныя г-жей Винтеръ объ общемъ экономическомъ положеніи Афганистана на основаніи замѣтокъ, сдѣланныхъ ею въ теченіе двухъ лѣтъ, будутъ опубликованы позже.

«Daily Mail» сообщаютъ изъ Пешавера, что изъ столицы Афганистана въ послѣдніе дни не получается никакихъ извѣстій, и можно предполагать, что тамъ происходятъ какія-то крупныя событія. Въ Пешаверѣ ходятъ самые фантастическіе слухи о возстаніи, объ убійствахъ и хаотической анархіи въ Кабулѣ, но все это слухи. Изъ Кабула нѣтъ рѣшительно никакихъ извѣстій, и это нельзя не считать зловѣщимъ признакомъ. Въ Пешаверѣ у эмира—собственная почтовая контора, которая поддерживаетъ дѣятельныя сношенія съ Кабуломъ. Въ послѣдніе дни почта не получила оттуда ни одного письма: нужно думать, что въ Кабулѣ происходитъ нѣчто таинственное, а можетъ быть и трагическое,—прибавляетъ англійская газета.

Въ Вашингтонѣ 28 апрѣля (11 мая) состоялась **торжественная закладка учрежденнаго Карнеджи зданія «бюро американскихъ республикъ»**. На торжествѣ присутствовали депутаціи отъ 21 американской республики, а отъ ихъ правительствъ президентомъ Рузвельтомъ были получены поздравительныя телеграммы; исключеніе составилъ только президентъ Венецуэлы Кастро. Рузвельтъ произнесъ по этому случаю большую рѣчь, въ которой остановился главнымъ образомъ на все возрастающемъ сближеніи между Соединенными Штатами и родственными американскими республиками. Сущность его пространной рѣчи сводится приблизительно къ слѣдующему:

Сегодняшнее торжество является знаменательнымъ для всего западнаго полушарія. Новое зданіе свидѣтельствуетъ о возрастающемъ чувствѣ солидарности въ стремленіяхъ и интересахъ всѣхъ народовъ Новаго Свѣта. Оно служитъ доказательствомъ признанія необходимости тѣснѣе сплотить республики западнаго полушарія, связать ихъ узами взаимной справедливости, дружественной симпатіи и обоюднаго расположенія. Нельзя не выразить благодарности Карнеджи за его великодушное пожертвованіе, вполнѣ приличествующее другу мира. Потому что, хотя необходимо пройти еще длинный путь прежде, чѣмъ можно будетъ съ нѣкоторой увѣренностью говорить о полномъ исчезновеніи войны, мы въ своемъ западномъ полушаріи сдѣлали крупные шаги впередъ къ обезпеченію продолжительнаго мира между нами. Въ этомъ смыслѣ основанныя испанцами и португальцами южныя республики являются старшими сестрами, сѣверо-американцы—представителями болѣе молодой цивилизаціи. Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій обѣ цивилизаціи шли каждая своей дорогой. Но теперь онѣ начинаютъ сближаться, срастаться въ одно цѣлое. Въ прошломъ столѣтіи развитіе Сѣверной Америки подвигалось впередъ быстрѣе, чѣмъ развитіе южно-американскихъ государствъ. Я полагаю, однако, что въ начавшемся столѣтіи нигдѣ въ мірѣ развитіе прогресса не пойдетъ такъ быстро впередъ, какъ въ Средней и Южной Америкѣ. Могу васъ увѣрить, что нашъ народъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія смотритъ на ростъ государствъ, пославшихъ васъ своими представителями, ростъ, въ равной степени замѣчательный съ точки зрѣнія политической устойчивости и матеріальнаго благосостоянія, сопровождающаго только прочное политическое положеніе. Далѣе президентъ Рузвельтъ благодарилъ родственныя республики за гостепріимство, оказанное военному флоту Соединенныхъ Штатовъ во время счастливо завершившагося путешествія вокругъ Южной Америки. Онъ выразилъ также признательность за сердечный пріемъ, оказанный статсъ секретарю Руту въ продолженіе его послѣдняго путешествія по Средней и Южной Америкѣ. Это путешествіе было своеобразнымъ по своему характеру и своей цѣнности. Оно было предпринято только потому, что мы, граждане этихъ республикъ, признаемъ, что наши интересы тѣснѣе связаны съ интересами другихъ народовъ этого континента, чѣмъ другихъ націй міра. Я полагаю, что исторія признаетъ Рута величайшимъ статсъ-секретаремъ, много сдѣлавшимъ для блага своей націи и человѣчества; но и его дѣла были лишь результатомъ стремленія сблизить всѣ республики Новаго Свѣта и объединить ихъ въ желаніи мужественно работать на благо нашего общаго развитія, матеріальнаго и моральнаго благосостоянія всего населенія западнаго полушарія.

Одинъ изъ представителей дипломатическаго міра высказывается въ «Corriere della Sera» по поводу франко-италіанскихъ разногласій на Востокѣ. Авторъ, въ которомъ нѣкоторые видятъ Висконти-Веносту, пытается доказать лойяльность Франціи по отношенію къ Италіи въ вопросахъ о Балканской желѣзной дорогѣ и Гераклейскихъ копяхъ и оправдать французскаго посла Констана, сдѣлавшагося предметомъ рѣзкихъ нападокъ со стороны италіанской печати. По поводу Балканской желѣзной дороги авторъ замѣчаетъ: Когда баронъ Эренталь получилъ концессію на сооруженіе Санджакской желѣзной дороги, Италія обратилась къ Франціи, чтобы совмѣстно съ Россіей потребовать у Турціи концессіи для Адріатической желѣзной дороги, и предложила принять участіе въ расходахъ на ея постройку. Франція стала хлопотать объ этомъ въ Константинополѣ, и донесенія Констана доказываютъ его предупредительность къ Италіи. Для урегулированія финансовыхъ вопросовъ Италія послала въ Парижъ главнаго директора Италіанскаго банка. Разногласія по этому поводу при доброй волѣ обоихъ правительствъ будутъ, безъ сомнѣнія, скоро устранены. Въ чемъ же можетъ Италія упрекнуть Францію? Что касается копей въ Гераклеѣ, то Франція обладаетъ тамъ несравненно большими интересами, чѣмъ Италія. Но Франція оспариваетъ свои интересы передъ Турціей. Почему-же Италія хочетъ помѣшать ей, когда сама встрѣтила поддержку въ вопросѣ объ Адріатической желѣзной дорогѣ? Франція готова вступить въ соглашеніе съ Италіей. Въ заключеніе статья указываетъ на необходимость дружбы между обѣими націями, не омрачаемой искусственно вызванными тучами.

Присоединеніе Тибета къ Китаю. Далай-лама послѣ англійской экспедиціи, какъ извѣстно, не возвратился болѣе въ свою резиденцію Лхасу. Тибетъ въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе терялъ свою самостоятельность. Богатый дворецъ Далай-ламы содержится на средства Китая. Лондонскій корреспондентъ «Berliner Tageblatt» сообщаетъ, что Далай-лама намѣренъ посѣтить теперь столицу китайской имперіи. Далай-лама въ послѣднее время посылалъ неоднократно свои привѣтствія различнымъ иностраннымъ посланникамъ въ Пекинѣ, въ томъ числѣ и американскому посланнику Рокхилю, пользующемуся большимъ авторитетомъ въ качествѣ знатока тибетскаго буддизма, а также и германскому посланнику. Послѣдній прислалъ Далай-ламѣ портретъ германскаго императора. Въ теченіе довольно долгаго періода у Далай-ламы нѣтъ ни одного иностраннаго совѣтника, говоритъ далѣе корреспондентъ «Berliner Tageblatt»: его прежній совѣтникъ Терамото былъ японецъ, хорошо знакомый съ тибетской наукой; вслѣдствіе болѣзни, онъ долженъ былъ возвратиться на родину. Возможно, что во время своего путешествія въ Пекинъ Далай-лама остановитъ на комъ-нибудь свой выборъ. Китайское правительство приготовляется, между тѣмъ, къ радикальнымъ реформамъ въ системѣ управленія Тибетомъ; цѣль этихъ реформъ—установленіе болѣе сильнаго контроля надъ управленіемъ этой страны. Другими словами, подготовляется присоединеніе Тибета къ Китаю. Послѣдніе два декрета говорятъ уже о Тибетѣ, какъ о провинціи, входящей въ составъ китайской имперіи.

Анатоль Леруа-Болье, подробно останавливаясь въ «Neue Freie Presse» на политикѣ Франціи въ Марокко, указываетъ, что она никогда не была популярной. Многіе французы, пишетъ онъ, не могутъ отдать себѣ яснаго отчета въ томъ, почему Франціи необходимо вмѣшиваться въ марокскія дѣла. Вслѣдствіе этого военныя операціи въ окрестностяхъ Казабланки способствуютъ лишь ослабленію французскаго правительства. Марокко угрожаетъ сдѣлаться факторомъ внутренней политики Франціи и партійнымъ оружіемъ. Стоитъ только французскимъ войскамъ потерпѣть хотя одну неудачу или одному какому-нибудь отряду попасть въ плѣнъ, и публика и парламентъ съ ожесточеніемъ набросятся на Клемансо, совершенно такъ-же, какъ въ свое время этотъ самый Клемансо агитировалъ противъ политики Жюля Ферри въ Тонкинѣ. Общественное мнѣніе высказывается рѣшительно противъ экспедиціи внутрь страны, такъ какъ оно на опытѣ убѣдилось въ томъ, какихъ жертвъ будетъ стоить покореніе этой варварской страны. Присутствіе французскихъ войскъ въ Казабланкѣ вызвало броженіе внутри страны и побудило населеніе внимательно прислушиваться къ фанатичной проповѣди сторонниковъ священной войны. Было-бы заблужденіемъ предполагать, что приносимыя Франціей жертвы не преслѣдуютъ иныхъ цѣлей, кромѣ умиротворенія племенъ шауія. За послѣднее время французскимъ войскамъ приходится имѣть дѣло не съ дикими арабскими и берберскими племенами, а съ хорошо вооруженной мегаллой Мулай-Гафида, избранными воинами, собравшимися подъ знаменемъ пророка, кандами, свергнувшими Абдулъ-Азиса, чтобы замѣнить его султаномъ, всецѣло преданнымъ исламу. Неудивительно, что французскія войска встрѣчаютъ упорное сопротивленіе; но и результаты борьбы могутъ быть за то болѣе плодотворными. Если солдатамъ генерала д'Амада дѣйствительно приходится имѣть дѣло съ главными силами Мулай-Гафида, тогда становятся понятными и трудности похода и значеніе, которое придаютъ успѣхамъ французскаго оружія. Стратегія генерала д'Амада направлена, повидимому, къ тому, чтобы поочередно заманивать мегаллы Мулай-Гафида въ страну шауіевъ, уничтожать или разсѣивать ихъ, сломить силы претендента и тѣмъ убѣдить его фанатичныхъ приверженцевъ въ безполезности дальнѣйшей борьбы и нелѣпости священной войны. Могутъ-ли французскія войска достигнуть этой цѣли, не получивъ новыхъ подкрѣпленій и не проникнувъ внутрь страны? Этого никто не знаетъ. Во всякомъ случаѣ, убѣдить сторонниковъ священной войны въ безплодности ихъ предпріятія можно только противопоставивъ имъ превосходныя силы. Недостаточность французскихъ силъ и составляетъ главный недостатокъ примѣняемой въ Казабланкѣ методы. Чтобы принудить марокскихъ мятежниковъ къ выполненію алжезирасскихъ актовъ, необходимо убѣдить ихъ въ могуществѣ противника и непоколебимости рѣшеній великихъ державъ. Между тѣмъ султанъ юга Мулай-Гафидъ, повидимому, убѣжденъ въ томъ, что Европа и въ особенности Германія завистливыми глазами смотрятъ на военную экспедицію Франціи. По крайней мѣрѣ онъ доказалъ это своими попытками вступить въ сношенія съ державами, враждебно настроенными къ военной и политической дѣятельности Франціи въ Марокко.

Такимъ образомъ, главное препятствіе къ умиротворенію Марокко заключается въ томъ представленіи, какое составило себѣ населеніе о европейской политикѣ, въ воспоминаніяхъ и надеждахъ, связанныхъ съ кратковременнымъ пребываніемъ императора Вильгельма въ Танжерѣ и послѣдующими неопредѣленными и туманными переговорами. Мусульманинъ умѣетъ покоряться неизбѣжному; но для того, чтобы онъ согласился на всѣ условія, нужно дать ему неоспоримыя доказательства могущества, при которомъ всякое сопротивленіе равносильно безумію. Марокко убѣдится въ этомъ только тогда, когда дѣйствія Франціи будутъ поддержаны всей Европой, когда невозможно будетъ разсчитывать на помощь той или иной державы въ своемъ стремленіи уклониться отъ исполненія алжезирасскихъ актовъ. Когда будутъ приведены въ исполненіе эти акты? Возможно-ли организовать въ марокскихъ гаваняхъ шерифскую полицію и заставить населеніе относиться къ ней съ уваженіемъ? Все это вопросы, на которые пока нѣтъ возможности дать положительные отвѣты. Во всякомъ случаѣ, безопасность европейскаго населенія въ Магадорѣ, Рабатѣ и Танжерѣ обезпечена единственно лишь присутствіемъ французскихъ войскъ въ Казабланкѣ. Стоитъ имъ только покинуть марокскую территорію, и имущества, даже жизнь европейцевъ снова подвергнутся опасности.

Бомбистскій университетъ въ Индіи. Англичанамъ въ Индіи за послѣднее время рѣшительно не везетъ. Едва успѣли они болѣе или менѣе освоиться съ раскрытымъ террористическимъ заговоромъ, какъ вдобавокъ къ этому извѣстію пришло еще болѣе сенсаціонное: въ Калькуттѣ обнаруженъ бомбистскій университетъ (bomb college) съ идеальной обстановленной лабораторіей какъ для обученія «студентовъ», такъ и для самаго приготовленія бомбъ. Зданіе этого оригинальнаго университета было обставлено весьма и весьма недурно: имѣлись аудиторіи, огромная библіотека, залъ для гимнастики и т. п. комнаты, и въ Калькуттѣ оно было извѣстно подъ названіемъ дома Маниктола (Manicktola House). Открытіе правильно организованнаго бомбистскаго заведенія наводитъ англичанъ на мрачныя мысли. Озабочиваетъ практическихъ англосаксовъ не столько самое существованіе университета, сколько тѣ громадныя средства, которыми онъ очевидно располагаетъ. Библіотека, лабораторія и проч. стоятъ, какъ извѣстно, крупныхъ денегъ, а между тѣмъ эксперты въ восторгѣ отъ оборудованія дома Маниктола. Мало того. Выдающимся студентамъ университетъ давалъ средства на поѣздку въ Европу съ цѣлью усовершенствованія въ дѣлѣ изготовленія бомбъ. При обыскѣ университета открыто наконецъ, что приготовлявшіяся бомбы чуть не партіями разсылались по всей Индіи. Словомъ, чѣмъ дальше идетъ разслѣдованіе террористическаго заговора, тѣмъ больше обнаруживается неожиданностей.

Дѣло о заговорѣ въ Черногоріи. Бѣлградскій корреспондентъ «Neue Freie Presse» сообщаетъ, что въ сербскую столицу пріѣхалъ, бѣжавшій изъ Черногоріи, зять князя Николая — Байо Гардашевичъ, долго бывшій префектомъ Цетинье. Его предали суду по обвиненію въ участіи въ заговорѣ на князя Николая. Какъ сообщаетъ сербская газета «Politika», преданы суду также и два двоюродныхъ брата князя —Бозо Петровичъ Негошъ, бывшій предсѣдатель государственнаго совѣта, и Сако Петровичъ, бывшій предсѣдатель черногорской скупщины. Оба они предстанутъ предъ спеціальнымъ судомъ по обвиненію въ участіи въ анархистскомъ заговорѣ.

Памяти профессора К. Θ. Радченко.

Съ чувствомъ глубокой грусти и искренняго сожалѣнія спѣшу изъ далекаго Загреба возложить на свѣжую могилу безвременно почившаго въ г. Нѣжинѣ 22 апрѣля ординарнаго профессора историко-филологическаго института кн. Безбородко Константина Θеодоровича Радченко скромный вѣнокъ изъ личныхъ воспоминаній своихъ объ этомъ свѣтломъ и благородномъ человѣкѣ, даровитомъ и симпатичномъ труженикѣ на широкомъ поприщѣ всесторонняго изученія славянскаго міра.

Въ неутѣшной печали своей объ утратѣ горячо любимаго, лучшаго ученика глубокоуважаемый учитель и наставникъ покойнаго, заслуженный ординарный профессоръ университета св. Владиміра Т. Д. Флоринскій живымъ словомъ своимъ, полнымъ глубокой скорби и сердечной любви, напутствовалъ столь преждевременно отошедшаго въ иной, далекій міръ молодого ученаго, изложивъ въ главныхъ чертахъ исторію его ученой дѣятельности и давъ краткую научную оцѣнку его работы *).

Я же, какъ младшій товарищъ и другъ почившаго, находившійся въ близкомъ духовномъ общеніи съ нимъ, часто шедшій рука объ руку съ нимъ въ служеніи однимъ общимъ идеаломъ, считаю нравственнымъ долгомъ своимъ подъ впечатлѣніемъ тяжелаго чувства разлуки слабымъ словомъ своимъ откликнуться изъ тѣхъ краевъ, гдѣ нѣкогда съ такою любовью и такимъ интересомъ жилъ и трудился покойный, на этотъ грустный, столь неожиданно совершившійся фактъ и представить хотя бы въ общихъ чертахъ блѣдную характеристику этого столь мало походившаго по своеобразнымъ чертамъ своего душевнаго склада на другихъ людей, порой непонимаемаго ими человѣка идеально-чистой души и горячей преданности наукѣ.

Еще такъ недавно, въ срединѣ августа мѣсяца прошлаго года, довелось мнѣ повстрѣчаться въ послѣдній, какъ оказалось теперь, разъ съ незабвеннымъ К. Θ. Радченко въ шумномъ ученомъ центрѣ всеславянскаго значенія—Вѣнѣ: К. Θ. Радченко возвращался въ виду наступленія академическаго года домой изъ одной изъ своихъ заграничныхъ поѣздокъ, предпринимавшихся имъ въ послѣднее время уже не только съ чисто-научными цѣлями, но и съ цѣлью подлѣчить для предстоящихъ трудовъ свое расшатанное продолжительнымъ и тяжкимъ недугомъ (туберкулезъ легкихъ съ рядомъ осложненій) здоровье; я же, будучи командированъ за границу, еще только начиналъ свое ученое путешествіе,—и вотъ съ какой трогательной заботливостью и сердечной предупредительностью стремился К. Θ. Радченко подѣлиться со мной всѣми необходимыми, по его мнѣнію, пріобрѣтенными имъ дорогой цѣной опыта свѣдѣніями и практическими указаніями относительно ожидавшаго меня путешествія по славянскимъ землямъ и предстоявшаго посѣщенія ряда книгохранилищъ. Въ этихъ наставленіяхъ и указаніяхъ слышалось отнюдь не участливое отношеніе или расположеніе къ извѣстному лицу, но—нѣчто болѣе возвышенное и широкое: ясно сказывалась любовь къ наукѣ, живо ощущался высокій вдохновенный интересъ къ малѣйшимъ ея успѣхамъ, искренно выражалось желаніе посодѣйствовать въ свою очередь возможно болѣе продуктивному и цѣлесообразному использованію еще однимъ, болѣе молодымъ, чѣмъ онъ, представителемъ той-же спеціальности ученой командировки на пользу столь близкой ему, родной его сердцу науки. Съ какимъ воодушевленіемъ и энергіей говорилъ этотъ, совершенно преображавшійся въ эти моменты надломленный тяжкимъ недугомъ человѣкъ о предстоявшемъ академическомъ годѣ, о намѣченныхъ къ чтенію курсахъ, о лекціяхъ, веденіи и постановкѣ практическихъ занятій! Съ какой восторженной любовью говорилъ онъ о своемъ духовномъ дѣтищѣ, мысленно съ которымъ никогда на разставался,—докторской диссертаціи, посвященной выясненію историко-литературнаго и историко-культурнаго значенія богомильства! По цѣлымъ часамъ непрерывно текла его тихая внятная рѣчь во время нашихъ прогулокъ вдвоемъ по прямымъ, какъ стрѣла, аллеямъ Пратера и тѣнистымъ дорожкамъ городского парка... Казалось, что долго еще будутъ тамъ—въ Россіи раздаваться эти рѣчи съ высоты профессорской каѳедры, долго будетъ еще продолжать свое высокое служеніе наукѣ этотъ симпатичный человѣкъ... Запросы духа всегда были на первомъ планѣ въ теченіе всей недолгой, не вѣдавшей отдыха и усталости жизни Константина Θеодоровича. Съ полнымъ самоотреченіемъ отъ всѣхъ мірскихъ благъ посвятилъ себя К. Θ. Радченко на самоотверженное служеніе высшимъ запросамъ человѣческаго духа, составляющаго драгоцѣннѣйшую безсмертную часть человѣческаго существа, того духа, который возвышается не только надъ всѣми условностями преходящей жизни, но, какъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ вся трудовая жизнь К. Θ., и надъ самыми страданіями тѣла. И, дѣйствительно, казалось, что «бодрый духъ» долго еще будетъ продолжать свое земное, полное неустанныхъ научныхъ трудовъ существованіе въ этой «немощной плоти», какъ бы врачуя ее той пищей духовной, которую съ такой вдохновенной энергіей онъ почерпалъ гдѣ только могъ. Людямъ, знавшимъ близко покойнаго, часто, особенно къ концу академическаго года, казалось, что вотъ вотъ наступитъ моментъ, и угаснетъ эта молодая полная энергіи и высшихъ порывовъ и запросовъ духа жизнь, но затѣмъ, послѣ короткаго лѣтняго путешествія, посвященнаго и поправленію здоровья и, въ то же время, все же и—ученымъ разысканіямъ, вновь яркимъ пламенемъ разгорался потухавшій было огонь жизни, вновь закипала ученая работа Конс. Θеодоровича, вновь выходили въ свѣтъ его небольшіе въ силу столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но весьма цѣнные, свидѣтельствующіе о глубокомъ знаніи дѣла, отличающіеся мѣткимъ выборомъ интереснаго матеріала труды. Что касается крупныхъ работъ почившаго, то въ виду сдѣланной оцѣнки ихъ такимъ выдающимся знатокомъ своей спеціальности, какъ проф. Т. Д. Флоринскій, считаю долгомъ указать лишь на то обстоятельство, что магистерское изслѣдованіе К. Θ.: «Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ XIV в.», не взирая на цѣлый рядъ послѣдовавшихъ затѣмъ трудовъ, касавшихся тѣхъ же самыхъ литературныхъ явленій и историческихъ фактовъ и по размѣрамъ своимъ, какъ, напримѣръ, труды покойнаго проф. Сырку, едва ли не втрое превосходившихъ названную монографію, нисколько не утратила своего высокаго научнаго достоинства.

Чуждый какой-либо матеріальной разсчетливости, покойный принадлежалъ по индивидуальному складу своего богато одареннаго духовнаго существа къ числу тѣхъ ученыхъ, которые творятъ въ полномъ самоуглубленіи въ свой внутренній духовный міръ, въ совершенномъ отрѣшеніи въ главные моменты работы отъ окружающей ихъ дѣйствительности и общественной жизни; при всемъ томъ почившій отличался необычайной скромностью доходившей въ немъ порой до застѣнчивости, отъ которой вѣяло чистотой души словно взрослаго ребенка и благородствомъ добраго сердца. Всѣ эти вмѣстѣ взятыя черты его духовнаго существа придавали оригинальную физіономію всему облику этого своеобразнаго человѣка, вотъ почему на первыхъ порахъ К. Θ. и производилъ иногда на лицъ его мало знавшихъ впечатлѣніе, какъ бы непривѣтливаго, чуждавшагося людей человѣка, но при первыхъ же шагахъ дальнѣйшаго знакомства ясно обнаруживалось, сколько любви къ человѣку, къ его столь дорогой цѣной дающемуся ему прогрессу таило въ себѣ скрывавшееся подъ непривѣтливой на первый поверхностный взглядъ внѣшностью доброе, чуткое ко всему хорошему, чистому сердце, каждымъ біеніемъ своимъ беззавѣтно служившее высшимъ запросамъ и стремленьямъ человѣческаго существа и, казалось, въ этихъ порывахъ своихъ возвышавшееся надъ самой смертью, давно уже неоднократно напоминавшей о грозномъ своемъ приближеніи.

Сошедшій безвременно въ могилу К. Θ. дорогъ мнѣ, пишущему съ чувствомъ искренняго огорченія эти скорбныя строки взамѣнъ надгробнаго живого слова не только какъ старшій товарищъ по избранной ученой спеціальности и другъ, но и какъ старшій братъ по духовному развитію своему въ широкомъ значеніи этого слова: подъ однимъ и тѣмъ же кровомъ заботливаго попеченія первой Кіевской гимназіи получили мы лишь въ разные сроки первоначальное образованіе, изъ богатой сокровищницы познаній однихъ и тѣхъ же профессоровъ историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра черпали мы дальнѣйшія свѣдѣнія, насколько то позволяли силы ума каждаго изъ насъ въ отдѣльности, и, наконецъ,—подъ вліяніемъ вдохновеннаго слова и примѣра одного и того же, одинаково дорогого намъ наставника нашего по избранной ученой спеціальности, проф. Т. Д. Флоринскаго начали мы разновременно служеніе свое наукѣ на одномъ и томъ же поприщѣ ея.

Миръ праху твоему, дорогой другъ! Не щадя силъ своихъ, неустанно трудился ты на избранномъ поприщѣ, отдыхай же въ покоѣ теперь въ иномъ, горнемъ мірѣ, незабвенный товарищъ и старшій братъ; ты заслужилъ его вполнѣ!

Приватъ-доцентъ университета св. Владиміра **А. Лукьяненко.**

Загребъ 27 апрѣля / 10 мая

*) См. „Кіевлянинъ" № 113.

◆ Прибыли изъ за границы: полковникъ румынской арміи **Іопа Бесарабеско** и капитаны румынской арміи **Іопа Дежояни** и **Константинъ Александреско.**

◆ Сенаторъ **В. Н. Охотниковъ** выѣхалъ въ Москву.

◆ Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи коммиссія по вопросу **о пересмотрѣ пригородныхъ тарифовъ** казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, подъ предсѣдательствомъ члена тарифнаго комитета Н. К. Бржескаго, окончательно рѣшила отмѣнить пригородные тарифы въ 29 провинціальныхъ городахъ и оставить эти тарифы только въ Баку, Варшавѣ, **Кіевѣ**, Москвѣ, Одессѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Ростовѣ, С.-Петербургѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ и Юрьевѣ, причемъ въ этихъ послѣднихъ городахъ тарифы, по словамъ «Нов. Вр.», повышаются для разстояній до 50 верстъ на 20 процентовъ, а свыше 50 верстъ на 25 проц. въ III классѣ, на 35 проц. во II классѣ и на 50 проц. въ I классѣ.

◆ **Обыски и аресты.** 3 мая, по распоряженію Кіевскаго охраннаго отдѣленія, произведены обыски: въ квартирѣ крестьянина Никиты Горбатенко, въ домѣ № 48, по Ярославской улицѣ; у служащаго въ нотаріальной конторѣ Болеслава Барановскаго, 65 лѣтъ, живущаго въ домѣ № 16 по Прорѣзной улицѣ; въ квартирѣ столяра Григорія Кисилева, 32 лѣтъ, въ домѣ № 1, по Владимірской улицѣ, причемъ найдены разныя прокламаціи, призывъ къ забастовкѣ рабочихъ 1 мая и другіе документы. Кисилевъ арестованъ. Въ домѣ № 44 по Большой Васильковской улицѣ произведенъ обыскъ у слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ Магеровской.

◆ Выѣздной сессіей Кіевской судебной палаты въ г. Умани, какъ передаютъ «Рус. Вѣд.», **бывшій депутатъ второй Думы Нечитайло приговоренъ по 129-й статьѣ къ ссылкѣ на поселеніе.** Судъ поставилъ въ вину Нечитайло произнесеніе имъ рѣчей на родинѣ во время своего депутатства.

◆ **Распоряженіе полицеймейстера.** На основаніи изданныхъ Кіевской городской думою обязательныхъ постановленій о порядкѣ слѣдованія грузовъ съ товарной станціи на Подолъ, движеніе ломовыхъ извощиковъ совершенно воспрещено по Большой Васильковской улицѣ, отъ Караваевской площади до Крещатика, и на протяженіи всего Крещатика. Движеніе ломовыхъ извощиковъ на этомъ участкѣ разрѣшается только для доставленія кладей лицамъ, живущимъ въ этомъ районѣ, причемъ назначеніе часовъ для этого движенія предоставлено полицеймейстеру. Въ настоящее время полицеймейстеромъ сдѣлано распоряженіе, по которому движеніе грузовъ лицамъ, живущимъ по Крещатику и Большой Васильковской улицѣ, между Крещатикомъ и Караваевской площадью, разрѣшается съ 6 часовъ утра до 12 часовъ дня. Въ дни торговли на толкучкѣ часы эти соотвѣтственно измѣнены.

◆ **Самоубійство.** На разсвѣтѣ 4 мая въ одной изъ квартиръ дома № 90 по Жилянской улицѣ найденъ трупъ повѣсившагося крестьянина Федоренко. Трупъ отправленъ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

◆ **Кражи.** Живущій въ домѣ № 145, по М.-Благовѣщенской ул., Михаилъ Галькевичъ заявилъ въ Бульварный участокъ, что въ ночь на 3 мая совершена въ его квартирѣ кража вещей принадлежащихъ женѣ, на сумму 250 р. Въ 5 часовъ дня, 3 мая, изъ незапертой квартиры посредствомъ подобраннаго ключа къ сундуку Зиновіи Коноваленко, проживающей въ домѣ № 27 по Институтской улицѣ, похищено 80 рублей деньгами. Подозрѣніе заявлено на казака Николая Голубовскаго, 20 лѣтъ, выѣхавшаго въ день кражи на родину.

◆ **Уличный грабитель.** 3 мая проживающая по М. Житомирской улицѣ, въ домѣ № 14, крестьянка Ефросинія Михайловская доставила въ участокъ кр. Θеодора Цимара, 18 лѣтъ, который около дома № 20, по той же улицѣ вырвалъ изъ рукъ ея ридикюль и пытался бѣжать, но былъ задержанъ.

◆ **Задержанный воръ.** Вечеромъ 3 мая постовымъ городовымъ задержанъ въ районѣ Старокіевскаго участка греческій подданный Василій Папасимакисъ съ одной парой дамскихъ чулокъ, 3 носовыми батистовыми платками, и разными другими мелкими вещами по подозрѣнію въ неблаговидномъ ихъ пріобрѣтеніи. При личномъ обыскѣ у задержаннаго оказалось 1,254 руб. деньгами, золотые часы, 2 такихъ же крестика и проч. Задержанный по-русски не говоритъ.

◆ **Найденный трупъ.** Вчера, 4 мая, передъ вечеромъ, на Куреневкѣ, въ лѣсу, около усадьбы № 68 по Сырецкой улицѣ, случайно обнаруженъ трупъ мужчины среднихъ лѣтъ съ огнестрѣльной раной въ вискѣ. Судя по обстановкѣ, это случай самоубійства, хотя револьвера около трупа не найдено. При трупѣ найденъ паспортъ на имя крестьянина Даниилы Романова. До прибытія судебныхъ властей около трупа установлена охрана.

◆ **Раненый.** Вчера, 4 мая, около 6 часовъ пополудни, въ домѣ № 22 по Совской улицѣ, раненъ въ своей квартирѣ Илья Володинъ. По словамъ близкихъ лицъ, Володинъ раненъ по неосторожности знакомымъ, разсматривавшимъ револьверъ; фамилія послѣдняго неустановлена. Пуля засѣла въ бедрѣ. Врачемъ скорой медицинской помощи рана признана не опасной. Больной послѣ перевязки оставленъ на квартирѣ.

◆ **Скоропостижно умершій.** Вчера, 4 мая, въ усадьбѣ № 8 по Пироговской улицѣ скоропостижно скончался отъ кровоизліянія Михаилъ Антоновъ, 42 лѣтъ, оффиціантъ.

Письмо въ редакцію.

Не откажите при содѣйствіи вашей уважаемой газеты довести до свѣдѣнія общества слѣдующее:

Неизвѣстныя совѣту партіи лица въ конвертахъ партіи академическаго порядка разсылаютъ билеты на вечеръ 10 мая въ помѣщеніи Кіевскаго Русскаго купеческаго собранія «въ пользу недостаточныхъ академистовъ».

Симъ заявляю, что никакого вечера совѣтъ партіи 10 мая не устраиваетъ и никакихъ билетовъ на этотъ вечеръ не разсылаетъ.

Лицъ, получившихъ билеты на этотъ вечеръ, прошу сообщить свои адреса и фамиліи члену совѣта партіи Л. Щеглову (Львовская, 20, кв. 2) лично отъ 10½ до 12½ ч. дня.

Предсѣдатель Г. **Рунскій.**

ЛИПОВЕЦКІЙ У. (Корресп. „Кіевлянина"). Въ то время, какъ почти во всѣхъ уѣздахъ Кіевской губ. земскія двухклассныя школы съ ремесленнымъ отдѣленіемъ, такъ называемыя «Алексѣевскія», или уже закончены или заканчиваются, въ нашемъ уѣздѣ къ постройкѣ такой школы не только еще не приступлено, но даже нѣтъ мѣста для нея. Казусъ этотъ произошелъ по слѣдующей причинѣ. Центральнымъ, густо населеннымъ и бѣднымъ въ школьномъ отношеніи является у насъ м. Дашево, и потому уѣздный земскій комитетъ, выбирая нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣсто для «Алексѣевской» школы, и остановился на немъ. Но, такъ какъ въ Дашевѣ нѣтъ земли, принадлежащей земству, и такъ какъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ крестьянъ подходящаго для той же цѣли участка земли тоже не оказалось, то пришлось обратиться къ тогдашней владѣлицѣ Дашева княгинѣ Святополкъ-Четвертинской съ просьбой, не найдетъ-ли она возможнымъ уступить земству необходимый для школы участокъ земли? Княгиня охотно согласилась на это предложеніе, а мужъ ея князь Святополкъ-Четвертинскій, бывшій земскимъ гласнымъ перваго трехлѣтія, подтвердилъ это обѣщаніе въ засѣданіи губернскаго земскаго комитета. Не берусь уже рѣшать, по чьей винѣ, но только совершеніе формальнаго акта передачи земству земли совершено до конца прошлаго года не было, а въ концѣ этого года княгиня умерла и вопросъ о землѣ для школы въ Дашевѣ покончилъ свое существованіе. Въ настоящее время, какъ я слышалъ, имѣются три предложенія земли и помощи для постройки этой школы: въ с. Франтовкѣ отъ мирового посредника второго участка г. Бабаева, въ с. Бабинѣ отъ г. Ярошинскаго и въ с. Кальникѣ отъ г. Енни. Такъ какъ при Бабинѣ и Кальникѣ имѣются сахарные заводы и населеніе ихъ значительно, что и школу съ ремесленнымъ отдѣленіемъ удобнѣе всего было-бы построить въ одномъ изъ этихъ селъ. Весь вопросъ теперь, повидимому, сводится къ тому, въ которомъ изъ этихъ двухъ селъ земство можетъ разсчитывать получить наибольшую помощь отъ крестьянъ и владѣльцевъ. Двѣ двухклассныя земскія школы, начатыя постройкой въ прошломъ году въ м. Зозовѣ и с. Красненькомъ, въ нынѣшнемъ году, будутъ совершенно закончены и земство наше могло-бы приступить къ постройкѣ новыхъ школъ... если-бы у него были деньги. Къ сожалѣнію, въ настоящее время уже совершенно ясно, что въ текущемъ году ни одной новой земской школы строиться у насъ не будетъ, хотя мѣсто для постройки ихъ имѣется въ распоряженіи земства. Между прочимъ, земля (даромъ) для постройки земской школы предложена земству и членомъ Государственной Думы К. Е. Сувчинскимъ въ с. Бѣлкахъ, Юрковецкой волости, гдѣ вопросъ о народномъ образованіи находится въ весьма плохомъ положеніи. Вообще, слѣдуетъ сказать, что нашъ уѣздъ въ этомъ отношеніи сильно отсталъ и его необходимо было-бы подогнать.

ГОМЕЛЬ. По обвиненію въ покушеніи на ограбленіе на ст. Доерушъ два гимназиста Эвентовъ и Утверскій военнымъ судомъ, по словамъ „Совр. Сл.", приговорены къ каторжнымъ работамъ на 6 лѣтъ и восемь мѣсяцевъ. Чайковскій—на 10 лѣтъ. Гимназистъ Геделманъ, датскій подданный, и Казановъ оправданы.

ЧЕРНИГОВЪ. Въ виду того, что торговцы мясомъ въ г. Черниговѣ не подчиняются уста-

повленной Черниговскою городскою думою таксѣ на мясо и продають таковое по цѣнѣ произвольной и, конечно, значительно повышенной,—начальникъ губерніи, какъ передаетъ „Черн. Сл.“, предложилъ Черниговской городской управѣ и мѣстному полицеймейстеру принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы мясоторговцы не взимали платы за мясо свыше цѣны, установленной таксою, въ противномъ же случаѣ привлекать ихъ къ законной отвѣтственности.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

4-го мая.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 мая. «Новое Время» передаетъ, что въ Севастополѣ при произведенномъ по распоряженію генералъ-губернатора обыскѣ въ квартирѣ городского головы обнаружены революціонныя изданія и прокламаціи.

Вчера убитъ подъемной домовой машиной сынъ полковника Мясоѣдова, мальчикъ шести лѣтъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

4-го мая.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 мая. Въ 10 ч. утра прибылъ испанскій инфантъ донъ-Фернандо. Въ Царскомъ павильонѣ онъ былъ встрѣченъ Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ, Борисомъ Владиміровичемъ, Алексѣемъ Александровичемъ, Николаемъ и Сергіемъ Михайловичами, Княземъ Іоанномъ Константиновичемъ, герцогомъ Георгіемъ Георгіевичемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ, баварскимъ посланникомъ, чинами испанскаго посольства и высшими начальствующими лицами. Послѣ встрѣчи высокій гость отбылъ, въ сопровожденіи Великаго Князя Бориса Владиміровича, въ Зимній дворецъ, а затѣмъ въ Царское Село.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 мая. Въ исходѣ четвертаго часа пополудни испанскій инфантъ донъ Фернандо съ депутаціей уланскаго Фарнесскаго полка былъ принятъ въ Александровскомъ Царскосельскомъ дворцѣ Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной. Военная депутація имѣла честь поднести Государю Императору, своему Августѣйшему Шефу, мундиръ уланскаго Фарнесскаго полка. Затѣмъ испанскій инфантъ былъ принятъ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной и отбылъ, съ сопровожденіи Великаго Князя Бориса Владиміровича, въ большой Царскосельскій дворецъ, гдѣ для высокаго гостя приготовлено помѣщеніе.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 мая. Въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ у Ихъ Императорскихъ Величествъ состоялся въ честь инфанта донъ-Фернандо парадный обѣдъ. Центральное мѣсто занималъ Государь Императоръ, имѣя по правую руку Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, инфанта и Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. По лѣвую руку Его Величества сидѣли королева Эллиновъ и наслѣдный принцъ Румынскій. Присутствовали Великіе Князья, Великія Княгини, высшіе придворные чины, посолъ и чины испанскаго посольства, депутація полка Фарнеціо, предсѣдатель совѣта министровъ, министры иностранныхъ дѣлъ и военный и свита. Во время обѣда игралъ придворный оркестръ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 4 мая. Въ Бахчисараѣ праздновалось двадцатипятилѣтіе первой въ Россіи татарской газеты «Терджиманъ» («Переводчикъ»). Въ память юбилея въ разныхъ областяхъ учреждены библіотеки и училища. На торжествѣ было до пяти тысячъ народа.

ХАРЬКОВЪ, 4 мая. Скончался профессоръ Харьковскаго университета по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи Бѣлоусовъ.

УРМІЯ, 4 мая. Извѣстный разбойникъ Мамедъ-бекъ со своей шайкой грабитъ селенія округа Барандузъ, къ югу отъ города. На дорогѣ Урмія-Салмасъ и вокругъ города случаевъ грабежа въ послѣдніе дни не было.

ТАВРИЗЪ, 4 мая. Выѣзжаетъ въ Белясуваръ черезъ Россію персидскій делегатъ Эгедусъ-Салтанэ въ помощь командующему карательнымъ отрядомъ.

ЛОНДОНЪ, 4 мая. Агентству Рейтера сообщаютъ изъ Тегерана, что министръ-президентъ Низамесъ-Салтанэ и министръ юстиціи вышли въ отставку. Министромъ-президентомъ будетъ назначенъ министръ финансовъ Сани-Удъ-Доуле, министромъ внутреннихъ дѣлъ—нынѣшній министръ двора Султанъ-Алиханъ, министромъ юстиціи—Муавинъ-Удъ-Доуле.

РИМЪ, 4 мая. При обсужденіи смѣты министерства юстиціи палата депутатовъ приняла одобренную министромъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, которой предлагается правительству принять надлежащія мѣры къ созыву международной конференціи съ цѣлью изученія законодательствъ по вексельному праву.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Изъ Екатеринодара передаютъ «Рус. Вѣд.»: предаются суду новочеркасской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей: бывшій новороссійскій городской голова А. А. Никулинъ, члены управы И. К. Кудрявцевъ, Н. Г. Бублейниковъ и секретарь управы отставной подполковникъ К. Л. Петровъ «по обвиненію ихъ въ томъ, что, состоя въ означенныхъ должностяхъ, лица эти 12 декабря 1905 г. въ г. Новороссійскѣ привели въ исполненіе незаконное постановленіе новороссійской думы, состоявшееся 8 декабря 1905 г., о выдачѣ изъ городскихъ суммъ денежнаго пособія бастующимъ членамъ почтово-телеграфной конторы и выдали таковое въ суммѣ 630 руб., не выждавъ утвержденія этого постановленія губернаторомъ или истеченія опредѣленнаго 82-й ст. гор. пол. двухнедѣльнаго срока, чѣмъ превысили предоставленную имъ закономъ власть, а Никулинъ сверхъ того и въ томъ, что, будучи предсѣдателемъ на засѣданіи думы 8 декабря 1905 г., не закрылъ засѣданія, въ которомъ было предложено и состоялось приведенное незаконное постановленіе, нарушающее предѣлы правъ думы, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 341, а въ отношеніи Никулина и 3 ч. 1,422 ст. улож. о нак.» Кромѣ того Никулинъ обвиняется еще въ томъ, что, не испросивъ предварительнаго разрѣшенія губернской власти, онъ распорядился устроить 20 іюля 1905 г. экстренное засѣданіе городской думы, назвавъ таковое безъ всякаго основанія частнымъ совѣщаніемъ по дѣлу о столкновеніи на ст. Новороссійскъ 19 того же іюля толпы рабочихъ съ войсками; на совѣщаніи этомъ, оформленномъ протоколомъ думскаго постановленія, допустилъ выходящее изъ предѣловъ вѣдѣнія городскихъ управленій сужденіе о дѣйствіяхъ администраціи и войскъ; привелъ въ исполненіе, напечаталъ и распубликовалъ составленный протоколъ названнаго имъ частнымъ совѣщаніемъ гласныхъ засѣданія думы безъ требуемаго закономъ утвержденія; находясь при исполненіи служебныхъ обязанностей, какъ должностное лицо, выразилъ презрѣніе казакамъ и тѣмъ нанесъ имъ оскорбленіе, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 341, 343 и 1424 ст.ст. улож. о наказ.»

—Въ Херсонѣ 2 мая повѣшены Ткаченко, Сидоренко и Чубенко, приговоренные военнымъ судомъ къ смертной казни за грабежи.

—Сообщенія газетъ о томъ, что извѣстному изобрѣтателю въ области воздухоплаванія В. В. Татаринову воспрещено администраціею производить работы по постройкѣ его аэромобиля, по словамъ «Нов. Вр.», не соотвѣтствуютъ дѣйствительности: г. Татаринову отведено мѣсто въ районѣ военнаго воздухоплавательнаго парка (въ С.-Петербургѣ), гдѣ и будетъ производиться постройка и сборка его летательнаго аппарата.

—Въ Севастополѣ полиція задержала опасную шайку разбойниковъ, терроризовавшихъ уѣздное населеніе рядомъ крайне дерзкихъ вооруженныхъ нападеній.

—Въ «Россіи» напечатано: въ кулуарахъ Государственной Думы усиленно говорили о томъ, что правительство намѣрено въ самомъ непродолжительномъ времени внести въ Государственную Думу законопроектъ о фиксированіи жалованья членамъ Государственной Думы въ суммѣ 3,600 руб. въ годъ вмѣсто суточнаго вознагражденія по 10 рублей. Предполагается, что законопроектъ этотъ Государственной Думой будетъ принятъ.

—Изъ достовѣрныхъ источниковъ «Русь» сообщаетъ, что изъ Финляндіи въ Москву посланъ для врученія генералу Рейнботу обвинительный актъ, составленный финляндскими властями. Въ этомъ объемистомъ актѣ генералу инкриминируется цѣлый рядъ нарушеній закона въ бытность Рейнбота на службѣ въ Финляндіи. Между прочимъ, обвинительный актъ указываетъ, что генералъ Рейнботъ способствовалъ побѣгу изъ Финляндіи двухъ лицъ, обвинявшихся мѣстными финляндскими властями въ цѣломъ рядѣ неблаговидныхъ поступковъ. Лица эти приняты были затѣмъ генераломъ Рейнботомъ на службу въ московскую полицію. Обвинительный актъ переведенъ на русскій языкъ.

—2 мая въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ слушалось при закрытыхъ дверяхъ дѣло военной организаціи партіи с.-р. Среди обвиняемыхъ 5 солдатъ Финляндскаго полка, рабочіе Котовичъ и Марiевъ, членъ союза русскаго народа Путилинъ, дворянка Янчевская, мать гимназистки Янчевской, осужденной на каторгу по дѣлу о покушеніи на Великаго Князя Николая Николаевича и министра юстиціи Щегловитова. Союзникъ Путилинъ обвиняется въ томъ, что состоялъ сигналистомъ при конспиративныхъ квартирахъ организаціи. На его обязанности было предупреждать собранія о приближающейся опасности. Защиту Путилина хотѣлъ взять на себя дѣятель союза русскаго народа Борисъ Никольскій, но не былъ допущенъ къ защитѣ, какъ не состоящій въ сословіи адвокатуры. Среди вызванныхъ по дѣлу свидѣтелей, какъ передаютъ «Бирж. Вѣд.», много союзниковъ.

—Въ особомъ присутствіи С.-Петербургской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей началось слушаніемъ дѣло о секретарѣ петербургскаго комитета с.-д. партіи Поповѣ, студентахъ Гомбергѣ, Яковлевѣ, двухъ Васильевыхъ и Кирсановой, обвиняющихся въ принадлежности къ партіи с.-д. Предъявляемое къ подсудимымъ обвиненіе, какъ передаютъ «Бирж. Вѣд.», основывается почти исключительно на найденной у нихъ литературѣ и документахъ. Среди документовъ имѣются отчеты о судѣ надъ членами соціалъ-демократической фракціи 2-й Думы. Свидѣтелей со стороны обвиненія нѣтъ.

—Японское правительство, по ходатайству родственниковъ плѣнныхъ японцевъ, умершихъ въ селѣ Медвѣдь, перевозитъ ихъ въ особыхъ гробахъ въ Японію для погребенія. Всего умерло въ селѣ Медвѣдь 21 плѣнный.

—Вопросъ о соединеніи русскихъ и финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ съ помощью моста черезъ Неву окончательно рѣшенъ и вносится на разсмотрѣніе Г. Думы.

—Утромъ 29 апрѣля содержащійся въ одиночной тюрьмѣ въ Петербургѣ политическій Н. Бернштейнъ покушался на самоубійство путемъ повѣшенія. Явившимися случайно чинами тюремной администраціи Бернштейнъ былъ снятъ съ петли и приведенъ въ чувство.

—Законченный въ Рижскомъ военномъ судѣ процессъ 77 латышскихъ революціонеровъ, какъ пишутъ «Нов. Вр.», имѣлъ своимъ центральнымъ пунктомъ такъ называемое сраженіе у Газенпота, куда вожаки направили около 10.000 крестьянъ для нападенія на слѣдовавшіе въ Либаву подъ эскортомъ 80 драгунъ цѣнности уѣздныхъ казначействъ, суммой до милліона рублей. Толпы бунтарей поджидали заманчивый призъ, причемъ во время перестрѣлки болѣе 400 мятежниковъ положили свои животы, такъ и не добившись цѣли. Подъ судъ попали исключительно второстепенные и третьестепенные персонажи, изъ которыхъ четверо присуждены къ смертной казни, остальные въ каторгѣ и ссылкѣ, а 38 совсѣмъ оправданы. Главные сочинители плана сейчасъ же послѣ неудачи бѣжали въ Финляндію и гдѣ нынѣ находятся, неизвѣстно.

—1 мая, въ 6 ч. утра, въ помѣщеніе женскаго медицинскаго института, на Архіерейской ул., въ Петербургѣ, явилась полиція для производства, по ордеру охраннаго отдѣленія, обыска. Послѣ тщательнаго осмотра шкафовъ въ читальнѣ и переписи нѣкоторыхъ книгъ и брошюръ полиція удалилась въ $2^1/_2$ ч. дня. Арестовъ не было.

—Въ одномъ изъ отдѣленій Петербургскаго почтамта обнаружено большое количество корреспонденціи, оплаченной уже бывшими въ употребленіи очищенными марками.

—Вслѣдствіе непомѣрнаго вздорожанія говядины, свинины, телятины и т. п., въ Петербургѣ повысился спросъ на конину, цѣны на которую тоже повышаются.

—Во всѣхъ монархическихъ организаціяхъ города Москвы, какъ пишутъ «Бир. Вѣд.», наблюдается въ настоящее время крайне усиленная реорганизаторская дѣятельность. Теперь архимандритъ Макарій занятъ объединеніемъ всѣхъ патріотическихъ организацій по типу кіевскаго и волынскаго отдѣловъ союза Русскаго народа.

—1 мая въ Петербургско военно-окружномъ судѣ подъ предсѣдательствомъ ген. Никифорова разсмотрѣно дѣло о вооруженномъ нападеніи 18 февраля с. г., около 6 ч. веч., на квартиру г-жи Андреевой, проживающей въ д. № 70 по Боровой ул. Въ квартирѣ находились однѣ женщины и, несмотря на угрозы и запрещеніе кричать, двѣ изъ нихъ успѣли выбѣжать и поднять такой крикъ, что злоумышленники обратились въ бѣгство. Задержанные сбѣжавшимися дворниками и полиціей, они оказались крестьянами Пястуномъ, Кондратьевымъ, Орловымъ и Максимовымъ. При поимкѣ всѣ отчаянно сопротивлялись, пуская въ ходъ оружіе. Городовой Боровиковъ тяжко раненъ, дворникъ Владиміровъ контуженъ, а случайно проходившій по улицѣ кр. Клюевъ, пытавшійся задержать Орлова, получилъ ссадину кинжаломъ. Пястунъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе безъ ходатайства о смягченіи, а трое остальныхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 12 лѣтъ каждый.

—День 1 мая въ столицѣ прошелъ совершенно спокойно. Изъ всего громаднаго фабрично-заводскаго района, по свѣдѣніямъ инспекціи, бастовало лишь около 30 промышленныхъ заведеній съ общимъ количествомъ рабочихъ отъ 9 до 15 тысячъ. Въ крупныхъ предпріятіяхъ, какъ Путиловскій заводъ, работы шли совершенно нормально, не перерывались онѣ и въ мастерскихъ желѣзныхъ дорогъ Петербургскаго узла. Наканунѣ 1 мая полиціей, по словамъ «Нов. Вр.», были произведены обыски у рабочихъ, причемъ подвергнуты аресту тѣ, при обыскѣ у которыхъ были обнаружены рабочіе листки подъ различными названіями и нелегальная литература.

—День 1 мая прошелъ въ Москвѣ спокойно. Рабочіе не явились на работу лишь на очень немногихъ фабрикахъ. Въ типографіяхъ газетъ за исключеніемъ «Московскихъ Вѣдомостей» наборщики не работали. Въ нѣкоторыхъ типографіяхъ съ утра было приступлено къ работамъ, но къ часу дня всѣ наборщики разошлись, вслѣдствіе чего газеты 2 мая не вышли.

—Изъ числа раненыхъ во время обстрѣла Екатеринославской тюрьмы 29 апрѣля умерло 12. Среди убитыхъ—Нагорный, анархистъ, приговоренный къ смертной казни, соц.-демократы Гуревичъ, Вейсманъ, Мазуръ и соц.-революціонеръ Фишеръ.

—Экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ, по словамъ «Бир. Вѣд.», получаются значительныя партіи фальшивыхъ гербовыхъ и почтовыхъ марокъ, изъ которыхъ большинство съ вытравленными знаками погашенія.

—Пріамурскимъ генералъ-губернаторомъ, по словамъ «Осв. Бюро», представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ проектъ о реорганизаціи управленія Приморской области и принадлежащей Россіи части острова Сахалина. Согласно означенному проекту предполагается: 1) изъ сѣверныхъ уѣздовъ Приморской области (Петропавловскаго, Командорскаго, Анадырскаго, Гижигинскаго и Охотскаго) образовать новую Камчатскую область, присоединивъ къ ней вновь образуемый Чукотскій уѣздъ; 2) на островѣ Сахалинѣ сохранить приблизительно прежнее устройство, причемъ должность военнаго губернатора переименовать въ должность начальника Сѣвернаго Сахалина, и 3) изъ остальной части (Приморской) области образовать отдѣльную Приморскую область, причемъ г. Владивостокъ выдѣлить въ особое военное губернаторство съ возложеніемъ исполненія должности губернатора на коменданта крѣпости. Означенный проектъ, по разработкѣ его въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, будетъ внесенъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ.

—Циркуляромъ Главнаго штаба объявлено: въ печати нерѣдко появляются статьи полемическаго характера, авторы которыхъ, подписываясь подъ ними съ обозначеніемъ своего служебнаго положенія, обращаются къ старшимъ себя по службѣ, называя ихъ по чинамъ, и тѣмъ нарушаютъ правила воинской дисциплины и чинопочитанія. Не стѣсняя участіе офицеровъ въ печати съ соблюденіемъ общепринятыхъ пріемовъ литературной этики, военный министръ призналъ недопустимымъ для военно-служащихъ подписываться подъ литературными статьями частнаго характера съ упоминаніемъ своего оффиціальнаго по службѣ положенія, т. е. чиновъ, должностей и званій, а также упоминать въ полемикѣ оффиціальное положеніе своего оппонента.

—5 мая въ г. Вяткѣ выѣздною сессіей Казанской судебной палаты начинается слушаніемъ политическое дѣло, являющееся отголоскомъ большого процесса (99 чел.) о вооруженномъ возстаніи, разбиравшагося въ г. Вяткѣ въ прошломъ году. Обвиняемыхъ пять человѣкъ: земскій статистикъ А. Г. Соболевъ, три брата учителя Макушины и мѣщанинъ Яхнинъ.

—Дѣло о бывшемъ членѣ первой Государственной Думы А. Смирновѣ, производство о коемъ въ процессѣ о выборгскомъ воззваніи было выдѣлено за позднимъ доставленіемъ его въ Петербургъ, будетъ слушаться Петербургской судебной палатой въ іюнѣ. Палата сдѣлала распоряженіе о доставленіи его въ столицу изъ Курской тюрьмы, гдѣ онъ нынѣ содержится.

—**Самозванный педагогъ.** Нѣсколько времени тому назадъ въ Одессѣ, по словамъ «Рус. Рѣчи», появился неизвѣстный субъектъ въ формѣ министерства народнаго просвѣщенія, который тратилъ большія деньги, бывалъ въ лучшемъ обществѣ, называя себя директоромъ одного изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. «Педагогъ», по своей благодарной внѣшности, утонченному обращенію и необыкновенной смѣлости проникалъ въ лучшее общество и пользовался всѣми привилегіями образованнаго и почтеннаго человѣка. Онъ даже сошелся съ одной вдовой генеральскаго ранга, съ которой прожилъ 3 мѣсяца. Всюду слылъ онъ за Михаила Стручковскаго, дворянина по происхожденію, и подъ этимъ именемъ и былъ записанъ въ домѣ № 14 по Южной улицѣ, гдѣ проживалъ со своею сожительницей Авдотьей Кичигиной, которую выдавалъ за жену. Однако, обширное знакомство съ хорошимъ обществомъ оказалось дѣломъ мало прибыльнымъ и «директоръ» пустился на аферу. Онъ сталъ ухаживать за дѣвушками и въ качествѣ жениха обирать ихъ. Такъ, «педагогъ» приволокнулся за молодой миловидной дѣвушкой Н. Р., въ концѣ концовъ предложивъ ей руку и сердце. Заманчивое предложеніе столь завиднаго жениха было принято съ восторгомъ, но къ несчастью женихъ «стянулъ» у своей нареченной ломбардную квитанцію на брилліантовыя вещи и послѣ того ему былъ воспрещенъ входъ въ домъ. Дознавшаяся о подвигахъ самозваннаго «директора» сыскная полиція на дняхъ задержала афериста на Херсонской улицѣ. Раскаявшись въ своемъ самозванствѣ, «педагогъ» сознался, что его зовутъ крест. Меѳодіемъ Поважукомъ, онъ былъ безъ занятій, а потому и придумалъ такой способъ добыванія средствъ.

—**Къ желѣзнодорожнымъ кражамъ.** Судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ А. А. Баржели собраны документы, изъ которыхъ выясняется степень прикосновенности московскаго милліонера В. О. Красавина къ дѣлу хищенія желѣзныхъ товаровъ по всей сѣти желѣзныхъ дорогъ. Фирма Красавина скупала краденое, которое свозилось къ нему изъ всѣхъ городовъ Россіи и даже изъ Сибири; сотнями пудовъ свозились къ нему въ Москву баббитъ, подшипники, вагонныя части и другія желѣзнодорожныя принадлежности и отправлялись на его заводъ на ст. «Жилево», Ряз.-Ур. ж. д. При участіи фирмы Красавина, по словамъ «Рус. Сл.», пріобрѣтался разный желѣзный товаръ заводомъ бывшимъ Николаева, по Казанской жел. дор., подъ Москвой. Красавинъ велъ широко свое дѣло и довольно открыто: о полученіи баббита цѣлыми вагонами записывалось даже въ книги. Баббитъ на заводѣ переплавлялся, и затѣмъ Красавинъ же поставлялъ этотъ самый баббитъ желѣзнымъ дорогамъ. Черезъ посредство своихъ артельщиковъ фирма Красавина подкупала на московскихъ товарныхъ станціяхъ вѣсовщиковъ и другихъ служащихъ, чтобы они удостовѣряли, что получено товара меньше того, что отправлено. Красавинъ, на основаніи составленныхъ актовъ, получалъ изъ управленія желѣзныхъ дорогъ вознагражденіе за якобы недостающій товаръ. Не удовлетворяясь этимъ, Красавинъ еще получалъ и съ грузоотправителей за якобы недосланный товаръ.

—**Неосторожная ѣзда.** Сынъ попечителя Петербургскаго учебнаго округа А. А. Мусина-Пушкина, Алексѣй, и товарищъ его, воспитанникъ 8-го класса Одесской IV гимназіи, Вадимъ Тимчинскій, на автомобилѣ, принадлежащемъ отцу послѣдняго, отправились на прогулку въ Одессѣ. Когда они очутились на Греческой ул., Тимчинскій оказался не въ состояніи управлять рычагомъ автомобиля, который несся съ ужасающей быстротой. Положеніе катавшихся все болѣе и болѣе становилось критическимъ, такъ какъ ежеминутно могла произойти катастрофа. Когда автомобиль приближался къ углу Карантинной ул., на мостовой показалась маленькая дѣвочка. Она не успѣла перебѣжать улицу, какъ автомобиль налетѣлъ на нее. Сбитая съ ногъ дѣвочка скрылась подъ его колесами. Когда автомобиль промчался далѣе, на мостовой остался лежать изуродованный трупъ дѣвочки. Голова ея была раздроблена и камни мостовой были обрызганы кровью и мозгами. Грудь несчастной была перерѣзана колесами, руки и животъ покрыты многочисленными ранами и ссадинами. Кто-то изъ толпы вызвалъ «Скорую помощь», врачу которой пришлось лишь констатировать фактъ смерти. Въ это время въ сильномъ волненіи прибѣжалъ дворникъ дома № 9, по Карантинной ул., Рыбакъ. Взглянувъ на обезображенный трупъ, онъ съ крикомъ отчаянія бросился къ нему: несчастная дѣвочка оказалась его дочерью Еленой. Ей было всего 4 года. Трупъ отправленъ въ анатомическій покой. Между тѣмъ автомобиль удалось остановить. Гг. Тимчинскаго и молодого графа Мусинъ-Пушкина доставили въ Бульварный участокъ, гдѣ былъ составленъ протоколъ. Отецъ раздавленной дѣвочки, какъ сообщаютъ «Од. Нов.», предъявляетъ искъ къ г. Тимчинскому въ суммѣ 10,000 руб.

—**Депутатъ въ участкѣ.** Около $11^1/_2$ час. дня 30 апрѣля депутатъ Годневъ (октябристъ) вмѣстѣ съ Шингаревымъ ѣхали по Калашниковскому пр. въ Государственную Думу. На проспектѣ Годневъ, замѣтивъ, что постовой городовой, бляха 1254, ударилъ по лицу какого-то мастерового, слѣзъ съ извозчика и подошелъ къ городовому. На вопросъ Годнева, почему городовой дерется, послѣдній грубо заявилъ, что постороннимъ нечего вмѣшиваться. Годневъ не могъ этимъ удовлетвориться и городовой пригласилъ его въ участокъ. На это Годневъ заявилъ, что онъ членъ Думы и даже предъявилъ билетъ члена Государственной Думы. Званіе Годнева и его билетъ на городового не подѣйствовали: онъ схвативъ Годнева за рукавъ пальто и потащилъ его въ участокъ. На протесты депутата городовой замѣтилъ, что для строптивыхъ у него есть оружіе. При помощи дворника одного изъ домовъ на Калашниковскомъ проспектѣ Годневъ былъ доставленъ въ участокъ. Послѣ разъясненія инцидента въ участкѣ Годневъ, по словамъ «Нов. Вр.», былъ немедленно освобожденъ, причемъ въ участкѣ съ нимъ обращались крайне вѣжливо и уйти попросили уже по парадной лѣстницѣ, а не по черной, по которой привели. Годневъ изложилъ весь инцидентъ въ особомъ заявленіи на имя Н. А. Хомякова и объ инцидентѣ будетъ доложено Думѣ.

—**Милліоны кн. Волконскихъ.** Князь Волконскій (начальникъ жандармскаго управленія жел. дор. въ Одессѣ), послѣ смерти котораго осталось болѣе шести милліоновъ, былъ однимъ изъ внуковъ извѣстной своимъ многомилліоннымъ богатствомъ графини Н. Я. Стенбокъ-Ферморъ (рожденной Яковлевой), наслѣдовавшей, кромѣ оставленныхъ ей отцовскихъ капиталовъ, еще многомилліонное состояніе своего брата, извѣстнаго какъ своимъ сказочнымъ богатствомъ, такъ и своими причудами, Саввы Яковлева. Не говоря уже о прочихъ неисчислимыхъ богатствахъ, графинѣ Н. Я. Стенбокъ-Ферморъ, скончавшейся сравнительно недавно, принадлежало зданіе «Пассажа», съ занимаемымъ имъ мѣстомъ на Невскомъ проспектѣ. Покойный князь М. В. Волконскій, вмѣстѣ съ богатствомъ, повидимому, наслѣдовалъ и нѣкоторыя черты причудливаго характера своего внучатнаго дѣда. Покойный князь, съ самыхъ юныхъ лѣтъ сначала пристрастившійся къ пожарному дѣлу, по собственному желанію оставилъ службу въ гвардейскомъ полку для службы по вѣдомству полиціи и служенія жандармскому дѣлу. Когда князь Волконскій былъ градоначальникомъ въ Баку, гдѣ произведено было неудавшееся покушеніе на его жизнь, онъ давалъ горожанамъ пиры и устраивалъ пріемы, затмевавшіе своею роскошью пиры мѣстныхъ нефтяныхъ крезовъ. Послѣ покойнаго князя Волконскаго осталась вдова княгиня Волконская, (по первому браку Демидова, по второму браку Олсуфьева) рожденная Устинова, съ которой покойный вступилъ въ бракъ всего три года назадъ. Кромѣ вдовы покойнаго, остались два родные брата, оба холостые, и сестра графиня Н. В. Толстая, имѣющая многочисленную семью. Вотъ эти то лица имѣютъ право на наслѣдованіе многомилліоннаго состоянія покойнаго. Товарищъ предсѣдателя Государственной Думы князь В. М. Волконскій, по словамъ «Бирж. Вѣд.», очень дальній родственникъ покойнаго и врядъ-ли можетъ явиться претендентомъ на открывшееся наслѣдство. Княгиня Волконская сама владѣетъ очень значительнымъ состояніемъ. Между прочимъ, ей принадлежитъ нѣсколько домовъ въ Петербургѣ, на Мойкѣ. Въ одномъ изъ этихъ домовъ жилъ и скончался поэтъ Пушкинъ. Овдовѣвшая въ третій разъ княгиня Волконская, лишилась почти также внезапно и второго своего супруга (Олсуфьева), скончавшагося отъ послѣдствій несчастнаго паденія съ велосипеда. Бракъ князя М. В. и княгини С. М. Волконскихъ бездѣтенъ, но у княгини Волконской есть дѣти отъ перваго брака съ Г. Е. Демидовымъ.

—**Смертная казнь.** 2 мая, въ Варшавѣ, какъ передаетъ «Варш. Днев.», приведенъ въ исполненіе приговоръ Варшавскаго военно-окружного суда о смертной казни черезъ повѣшеніе надъ Мартиномъ Корпацкимъ, Яковомъ Федоровичемъ, Гершемъ Кляйнбергомъ и Абрамомъ Ляуферомъ за грабежъ въ домѣ Франца Божека въ дер. Ольшовѣ, Гроецкаго уѣзда, Варшавской губерніи, 20 сентября 1907 г.

—**Взысканіе съ казанскихъ студентовъ.** Распоряженіемъ казанскаго губернатора отъ 26 апрѣля на основаніи ст. 2 обязательнаго постановленія, изданнаго по городу Казани 29 августа 1907 года, за участіе въ неразрѣшенномъ студенческомъ собраніи, состоявшемся 21 апрѣля въ коррпдорѣ новаго пристроя Казанскаго университета, по словамъ «Каз. Тел.», подвергнуты: одинъ студентъ университета, какъ руководитель собранія, аресту на три мѣсяца и девяносто восемь студентовъ денежному штрафу въ размѣрѣ пятнадцать руб. каждый, съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ, арестомъ на шесть дней для каждаго.

—**Развращеніе молодежи.** Изъ Екатеринбурга: «Нов. Вр.» пишутъ: Послѣдствія огарковъ скоро обнаружились и послѣдствія самыя печальныя. Гимназистка четвертаго класса, 14 лѣтъ, разрѣшилась отъ бремени и находится при смерти; двухъ гимназистокъ четвертаго и шестого класса исключили за неодобрительное поведеніе, а на самомъ дѣлѣ за беременность; остальные огарковцы хотя и посѣщаютъ классы, но имъ не до ученія. Успѣхи въ старшихъ классахъ гимназій, по заявленію педагогическихъ совѣтовъ, понизились на 50 проц. Въ седьмомъ классѣ реальнаго училища изъ 36 учениковъ половина за плохими отмѣтками и большимъ пропускомъ уроковъ должны были выйти изъ училища, намѣреваясь держать экзамены экстернами, надѣясь, что ихъ пропустятъ, а иначе грозятъ расчитаться съ учителями. Въ мужской гимназіи дѣла обстоятъ не лучше. На среду учащейся молодежи огромное развращающее вліяніе имѣетъ порнографическая литература. Здѣсь два книжныхъ магазина и въ нихъ большой спросъ на порнографическую литературу. Въ нихъ ни одной серьезной книги не найдете, часто нѣтъ даже самыхъ необходимыхъ учебниковъ, а порнографической и освободительной трухи сколько угодно, торгуютъ ею бойко. За подобное усердіе одинъ магазинъ недавно былъ закрытъ, а другой, благодаря услужливымъ друзьямъ, ускользнулъ отъ кары, успѣвъ вывезти изъ магазина предосудительную литературу.

—**Растрата мировымъ судьей.** Въ Баку устраненъ отъ должности мировой судья Бѣляевъ, съ преданіемъ суду за растрату во ввѣренномъ ему мировомъ отдѣлѣ 260 тыс. руб. депозитныхъ, исключительно сиротскихъ суммъ. Установлено, по словамъ «Кавказа», что за время управленія этимъ отдѣломъ Бѣляевымъ это—не первый случай обнаруженія растратъ. Такъ, до устраненія и преданія суду Аскерова были устранены за растрату еще два секретаря; при этомъ первый изъ нихъ былъ устраненъ по требованію Бакинскаго окружного суда, и по устраненіи обнаружилась растрата, второй секретарь, при назначеніи на эту должность, пополнилъ растрату перваго, но затѣмъ тоже совершилъ растрату, за что и былъ удаленъ изъ отдѣла. Аскеровъ въ свою очередь пополнилъ растрату второго и пошелъ еще дальше по пути растраты, доведя ихъ общую сумму до 250 тыс.

—**Массовый побѣгъ политическихъ.** «Рус. Сл.» телеграфируютъ изъ Томска о массовомъ побѣгѣ политическихъ изъ Александровской каторжной тюрьмы. Всѣ бѣжавшіе—политическіе. Для побѣга они воспользовались посѣщеніемъ тюремной лавочки, которая помѣщается вблизи главнаго входа тюрьмы. Собравшись въ лавочкѣ въ числѣ двадцати, они убили лавочника, взяли бывшій у него револьверъ и вошли въ помѣщеніе надзирателя. Здѣсь произошло первое столкновеніе со стражей. Обезоруживъ надзирателей, арестанты прошли къ главному выходу. При выходѣ изъ тюрьмы бѣглецы ударомъ рукоятки револьвера въ голову оглушили часового, обезоружили его, затѣмъ скрылись въ числѣ тринадцати, оставивъ въ стѣнахъ тюрьмы убитыми и ранеными семь своихъ товарищей. Изъ надзирателей убиты: Карповъ, Парамоновъ и Бакулинъ; ранены: Токаревъ, Сергѣевъ, Грозинъ, Польгарскій и Герасимовъ. Въ числѣ бѣжавшихъ были раненые. Одинъ, раненый въ ногу, былъ задержанъ въ тотъ же день на горѣ близъ села Александровскаго. Пять дней спустя въ деревнѣ Халутовой были арестованы трое, въ числѣ ихъ убійца графа Игнатьева. Еще два дня спустя въ Иркутскѣ и окрестностяхъ были арестованы пятеро изъ числа бѣжавшихъ. Остался непойманнымъ только одинъ. Бѣглецы заключены въ иркутскую тюрьму.

—**Высылка гимназистовъ.** Военный губернаторъ Батумской области, разсмотрѣвъ имѣющіяся у него свѣдѣнія о происшествіи, бывшемъ 29 марта въ Батумской мужской гимназіи (взрывъ бомбы), а также о положеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ той же гимназіи и въ виду непрекращающихся безпорядковъ и угрозъ преподавателямъ постановилъ: воспретить пребываніе въ гор. Батумѣ и кинтришскомъ участкѣ на все время положенія усиленной охраны уволеннымъ нынѣ изъ гимназіи, въ виду распоряженія намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ о закрытіи четырехъ старшихъ классовъ этой гимназіи, 7 ученикамъ 8-го кл., 3-мъ 7-го кл.: 6-мъ 6-го кл.: 2-мъ 5-го кл. и одному 4-го кл. Срокъ для выѣзда изъ города Батума, какъ сообщаетъ «Гол. Бат.», опредѣленъ въ 48 часовъ.

—**Счастливая старушка.** У одной изъ жительницъ гор. Луги, 80 лѣтней старухи К—вой, у которой давно уже не было зубовъ, не такъ давно начали расти новые зубы на нижней челюсти. Всѣхъ зубовъ выросло семь и всѣ ровные, мелкіе.

—Бабушка, да никакъ у васъ зубы выросли?—говорятъ ей.

—Выросли, родимый, выросли; къ барышамъ вѣрно,—отвѣчаетъ довольная старуха.

—**Совѣщаніе по рабочему законодательству.** 28 апрѣля совѣщаніе, по словамъ «Слова», продолжало постатейное обсужденіе законопроекта о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ той его части, которая касается организаціи страховыхъ товариществъ. Совѣщаніемъ приняты статьи законопроекта почти безъ измѣненія. Горячіе дебаты вызвалъ лишь вопросъ о срокѣ введенія положеній о страхованіи. Законопроектъ устанавливаетъ время начала дѣйствія закона не позже $1^1/_2$ лѣтъ по утвержденіи законопроекта. Представители промышленности указали, что въ такой короткій срокъ предприниматели не могутъ сорганизовать столь сложное дѣло, и настаивали, чтобы $1^1/_2$ годичный срокъ опредѣлялъ лишь время опубликованія министерствомъ торговли и промышленности распоряженія объ учрежденіи страховыхъ товариществъ. Время же начала дѣйствія этихъ товариществъ пока не указывать. Совѣщаніемъ приняты слѣдующія основныя положенія законопроекта организаціи страховыхъ товариществъ. Средство страховыхъ товариществъ образуются на: 1) производство другихъ, кромѣ упадающихъ на пенсіонный фондъ, страховыхъ выдачъ; 2) образованіе пенсіоннаго фонда; 3) образованіе необходимыхъ запасныхъ капиталовъ; 4) мѣропріятія по предупрежденію несчастныхъ случаевъ и по ослабленію послѣдствій отъ нихъ, и 5) расходы по управленію товариществомъ. Размѣръ пенсіоннаго фонда долженъ соотвѣтствовать капитализированной стоимости обязательствъ товарищества по назначеннымъ пенсіямъ. Стоимость пенсіи исчисляется ежегодно. Главному страховому совѣту предоставляется разрѣшать страховымъ товариществамъ обращеніе не болѣе $^1/_5$ принадлежащихъ имъ капиталовъ, въ томъ числѣ и пенсіонныхъ фондовъ, на пріобрѣтеніе исключительно: 1) каменныхъ домовъ для надобностей товарищества и для отдачъ въ наемъ, и 2) зданій для устройства больницъ и богадѣленъ для потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Основанія исчисленія размѣра страховыхъ взносовъ устанавливаются общимъ собраніемъ товарищества; при этомъ исчисленіи принимаются во вниманіе степень опасности, представляемой отдѣльными предпріятіями. Взысканія просроченныхъ взносовъ, причитающихся товариществу производятся мѣстною полиціею. Если въ теченіе опредѣленнаго срока взносы не будутъ пополнены, то имущество недоимщика подвергается немедленно описи и продажѣ съ публичнаго торга. Общему собранію предоставляется право взимать пени съ просроченныхъ взносовъ въ размѣрѣ не свыше одного процента въ мѣсяцъ. Страховымъ товариществамъ разрѣшается вступать въ соглашенія о совмѣстномъ несеніи расходовъ по обезпеченію потерпѣвшихъ. Органами страхового товарищества являются: 1) правленіе, 2) общее собраніе членовъ товарищества, и 3) ревизіонная коммиссія.

—**Предательское убійство.** На третьей недѣлѣ Великаго поста, бывшій городовой 2 уч. г. Кишинева, портъ-артурскій герой—георгіевскій кавалеръ, Гервасій Губко, находившійся во время японской войны на броненосцѣ «Ретвизанъ» до его потопленія зашелъ на квартиру къ своему давнишнему знакомому Ивану Гетманскому, который угостилъ Губко виномъ. Въ бесѣдѣ Губко проговорился и показалъ Гетманскому находившіяся при немъ деньги 300 рублей. Предположивъ, что у Губко есть нѣсколько тысячъ, Гетманскій задумалъ убить его. Для исполненія задуманнаго, онъ послалъ за своимъ товарищемъ Ѳадеемъ Пѣшко, съ которымъ и условился убить Губко и завладѣть его деньгами. По приходѣ Пѣшко, всѣ трое продолжали пить. Губко не слѣдилъ за движеніями Пѣшко, который взялъ топоръ, подошелъ къ нему сзади и обухомъ топора ударилъ его въ темя 2 раза съ такой силой, что Губко съ перваго же удара былъ убитъ. Убивъ Губко, Гетманскій и Пѣшко забрали деньги, которыхъ оказалось только 300 руб. Трупъ убитаго стащили въ погребъ, находящійся въ 1 комнатѣ квартиры Гетманскаго, связали, чтобы онъ принялъ сидячее положеніе, и закопали. Въ погребѣ трупъ пролежалъ 3 дня. Когда онъ началъ разлагаться и въ комнату стало проникать зловоніе, Гетманскій условился съ Пѣшко вырыть трупъ и свезти въ с. Страшены, гдѣ живетъ мать Гетманскаго. Нанявъ подводу, Гетманскій и Пѣшко обмотали голову убитаго губкой и тряпками, связали ноги съ руками, вложили въ одинъ мѣшокъ, зашили, потомъ въ другой—третій и четвертый мѣшокъ. Послѣ этого они отвезли трупъ въ Страшены. Въ Страшенахъ Гетманскій остановился въ домѣ своей матери, который былъ тогда необитаемъ. Въ одной изъ комнатъ убійцы вырыли глубокую яму, закопали трупъ, обложили верхъ ямы кирпичемъ и, прикрывъ опять землей, вымазали весь полъ толстымъ слоемъ глины. Затѣмъ злодѣи, по словамъ «Друга», возвратились спокойно въ Кишиневъ будучи вполнѣ увѣрены, что этимъ они «замазали» всѣ слѣды убійства, такъ какъ кромѣ нихъ никто ничего не зналъ. Гетманскій, одинокій, въ послѣднее время переѣзжалъ изъ одного города въ другой, нигдѣ не оставаясь подолгу жить. Несмотря на такую таинственность убійства, кишиневской полиціи стало извѣстно о немъ. Начались розыски. Гетманскій и Пѣшко были арестованы, но долгое время упорно отказывались отъ сознанія въ убійствѣ, несмотря на нѣкоторыя вѣскія улики. Однако, въ концѣ концовъ они сознались въ убійствѣ, но отказались указать мѣсто, гдѣ находится трупъ. 1 мая, сознавшись окончательно, убійцы поѣхали съ чинами полиціи въ Страшены и указа-

ли мѣсто, гдѣ зарытъ трупъ убитаго Губко, который и былъ извлеченъ.

—Къ нападенію на войска. О нападеніи на маневрирующую подъ Владикавказомъ роту Апшеронскаго полка «Каспію» изъ Владикавказа сообщаютъ: Въ ночь на 19 апрѣля были назначены ночные маневры около сел. Гизель, въ 6 вер. отъ Владикавказа. Въ составъ маневрирующаго отряда входили два батальона Апшеронскаго полка, артиллерія и казаки. Во время маневровъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, нижнимъ чинамъ запрещено имѣть при себѣ боевые патроны: такъ было и на сей разъ. Около часу ночи одну изъ ротъ Апшеронскаго полка, отряженную для наступленія, объѣхали съ тыла конные туземцы. Въ темнотѣ солдаты разслышали ихъ разговоръ, говорили по-ингушски. Одинъ изъ нихъ вдругъ сказалъ по-русски: «Чего на нихъ смотрѣть, они на маневрахъ, у нихъ нѣтъ патроновъ». Вслѣдъ за этимъ рота была осыпана градомъ пуль, одной изъ которыхъ былъ смертельно раненъ рядовой второй роты Егоръ Непершинъ; у одного изъ офицеровъ оказалась прострѣленной бурка. Командиръ роты, не растерявшись, выхватилъ шашку, такъ какъ ни у него, ни у другихъ офицеровъ роты патроновъ тоже не было, и скомандовалъ идти въ атаку—въ штыки. Въ темнотѣ еще одинъ изъ солдатъ пострадалъ, онъ былъ смятъ лошадью одного изъ разбойниковъ. Увидя отпоръ, нападавшіе отступили въ темноту. Сейчасъ же въ городъ были посланы ординарцы за патронами и въ погоню за разбойниками были посланы казаки, но тѣхъ и слѣдъ простылъ. 21 апрѣля состоялись торжественныя похороны умершаго отъ ранъ Егора Непершина. Осенью этого года Непершинъ кончалъ срокъ службы и собирался ѣхать на родину въ Саратовскую губ., гдѣ у него осталась жена и нѣсколько человѣкъ дѣтей. Весь городъ пораженъ небывалымъ нападеніемъ на цѣлый воинскій отрядъ. Судя по слышанному въ темнотѣ разговору, полагаютъ, что нападавшіе были ингуши.

—Загадочное самоубійство. По словамъ «Голоса Правды», на дняхъ городъ Ярославль былъ взволнованъ загадочнымъ самоубійствомъ. Дѣло произошло такимъ образомъ. На пристани собралась многочисленная публика, ожидавшая прихода парохода. Пароходъ подошелъ, и въ этотъ моментъ на лѣстницѣ, ведущей съ набережной къ пароходу, два раза выстрѣлилъ въ себя какой то человѣкъ и стремительно упалъ внизъ. Не успѣла подбѣжать къ нему многочисленная присутствовавшая публика, какъ неизвѣстный скончался. На видъ ему можно дать лѣтъ 30: на носовомъ платкѣ мѣтка Е. З. Въ карманѣ самоубійцы найдена записка слѣдующаго содержанія: «Умираю потому, что люблю жизнь. Это вѣрный парадоксъ для полицейскихъ. Прошу въ смерти никого не винить». Далѣе слѣдуетъ подпись «нѣкто», и затѣмъ съ новой строки приписка: «Проклятіе прибывшимъ». Загадочное самоубійство вызвало много догадокъ; между прочимъ говорятъ, что неизвѣстный принадлежитъ къ одной изъ революціонныхъ организацій.

—Трупъ въ корзинѣ. 30 апрѣля въ Москвѣ, по словамъ «Рус. Вѣд.», вечеромъ, въ Петровскомъ паркѣ, на задней аллеѣ, было обнаружено звѣрское убійство. Прохожіе замѣтили стоявшую за скамейкой плетеную корзину, довольно грязную, въ 1 съ четвертью аршинъ длиною. Крышка корзины была не заперта. Когда ее приподняли, то увидѣли, что въ корзинѣ лежитъ согнутый и совершенно обнаженный трупъ убитой женщины. Трупъ покрытъ рѣзаными ранами; голова разбита. Кто убитая, не выяснено. По распоряженію прибывшихъ властей корзина была отправлена въ мѣстный участокъ. Мѣсто, гдѣ находилась она, тщательно осмотрѣно. Есть предположеніе, что корзину приволокли, держа за одну ручку. Произведеннымъ судебными властями разслѣдованіемъ по поводу найденной въ Петровскомъ паркѣ въ Москвѣ корзины съ трупомъ неизвѣстной женщины выяснено, что убитая—нѣкто Дарія Дмитріевна, московская жительница, 45 или 50 лѣтъ, занимавшаяся куплей и продажей собакъ. Установлено также, что женщина эта была убита своимъ собратомъ по профессіи, московскимъ мѣщаниномъ Яковомъ Воробьевымъ, который во время ссоры съ покойной нанесъ ей какимъ-то тупымъ орудіемъ двѣ смертельныя раны въ високъ, а затѣмъ туго затянулъ ремень на нижней челюсти. Воробьевъ уже раньше судился за кражу лошади.

—Интересная находка. Въ окрестностяхъ Ростова, по словамъ «Рус. Сл.», найдена интересная археологическая находка. На глубинѣ двухъ саженъ крестьянинъ нашелъ глиняные кувшины, черепъ, человѣческія кости, золотой головной обручъ, листки золота, остатки короны и вѣнца, овальный драгоцѣнный камень съ отверстіемъ посрединѣ и много разныхъ предметовъ. На сосудахъ—римскія надписи. Находка отправлена наказному атаману. Мѣсто раскопки охраняется.

—Убытки отъ наводненія въ Москвѣ. Въ настоящее время убытки отъ бывшаго наводненія въ Москвѣ выяснены. Всѣхъ убытковъ, по свѣдѣніямъ «Моск. Лист.», до 6 милліоновъ рублей; въ томъ числѣ понесено убытка фабрично-заводскими предпріятіями свыше 3 милліоновъ рублей, домовладѣльцами свыше 2 милліоновъ рублей и 70,000 рублей недостаточными жителями города, которымъ необходимо оказать пособіе.

—Загадочная исторія. «Южный Край» разсказываетъ загадочную исторію, раскрытую на-дняхъ въ Харьковѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ въ Харьковъ пріѣхала изъ Москвы молодая, красивая женщина, полная силъ и здоровья, артистка В. А. Наропович. У нея были въ Харьковѣ дѣла съ частнымъ повѣреннымъ Колышкинымъ. Какимъ-то образомъ Наропович очутилась на жительствѣ въ квартирѣ Колышкина, а затѣмъ исчезла изъ глазъ своихъ родныхъ и знакомыхъ. 17 апрѣля къ прокурору Харьковскаго окружного суда поступило заявленіе студента медицинскаго факультета, живущаго въ томъ же домѣ, гдѣ Колышкинъ. Въ заявленіи говорилось, что въ квартирѣ Колышкина творится что-то неладное: слышатся женскіе вопли, плачъ, глухіе удары плетью. Кого-то очевидно морятъ голодомъ и постоянно слышатся крики: «дайте ѣсть!» Произвели обыскъ у Колышкина и въ одной изъ комнатъ въ верхнемъ этажѣ дома полиція обнаружила голую женщину, почти превратившуюся въ скелетъ. Видъ ея былъ ужасенъ: истерзанная, исхудавшая, съ безумнымъ взглядомъ, съ растрепанными волосами, она лежала въ постели и плакала. На кровати, грязной и запачканной, не было простыни и подушки. Въ скрюченныхъ рукахъ женщина держала куски булки. Женщина оказалась Варварой Александровной Наропович. На вопросъ полиціи она отвѣчала плачемъ и смѣхомъ. «Васъ можетъ быть бьютъ?» — спросилъ приставъ».— «Бьютъ».—«И не даютъ ѣсть?»—«Да... Дайте мнѣ, ради Бога, ѣсть! Я хочу ѣсть!»—закричала несчастная. Когда ей дали хлѣба, она съ жадностью накинулась, обнаруживъ необычайный аппетитъ. Ее подняли съ постели, одѣли и дали ей порцію мяса. Это ее не удовлетворило: она была голодна. Колышкинъ объясняетъ, что Наропович—его кліентка, въ сентябрѣ пріѣхавшая изъ Москвы и поселившаяся у него въ квартирѣ. По его словамъ, Наропович вскорѣ сошла съ ума, заболѣвъ прогрессивнымъ параличемъ. Тогда онъ сталъ ее лѣчить у себя на квартирѣ. Больная обнаруживала странныя наклонности, рвала на себѣ платье и бѣлье, и потому оставлена голой. Вотъ объясненіе частнаго повѣреннаго. Владѣлица дома сказала, что въ сентябрѣ квартиру сняла г-жа Наропович и выглядѣла тогда вполнѣ здоровой и была богато одѣта. Очень часто затѣмъ изъ квартиры Колышкина владѣлица слышала удары, крики и мольбы: «Саша, не бей!» Почему не заявлено было до сихъ поръ полиціи? Оказывается, что никто не хотѣлъ вмѣшиваться въ чужія дѣла. Полиціи пока удалось установить, что г-жа Наропович—богатая женщина: у нея въ Крыму, близъ Аутки, имѣется собственная дача и капиталъ. При производствѣ дознанія Колышкинъ представилъ двѣ закладныхъ на имя Наропович на 28 тыс. рублей. Наропович, теперь дѣйствительно обнаруживавшая всѣ признаки психическаго разстройства, отправлена въ психіатрическую больницу.

—Загадочный случай. 30 апрѣля на Волковомъ кладбищѣ, въ Петербургѣ, во время похоронъ 90-лѣтней С. Р. Брандтъ (скончавшейся въ Ревелѣ) на кладбище явилась полиція и воспрепятствовала опустить въ могилу металлическій гробъ съ прахомъ покойной. Конфискованный гробъ съ трупомъ покойной былъ отправленъ въ покойницкую Обуховской больницы. Покойная Брандтъ, очень богатая женщина, проживала у замужней дочери въ Ревелѣ. Умирая, она завѣщала наслѣдникамъ, кромѣ капитала около 400,000 руб., еще два дома въ Петербургѣ, причемъ требовала, чтобы ее похоронили въ родовомъ склепѣ въ Петербургѣ. Арестъ трупа былъ вызванъ заявленіемъ сына покойной д-ра Брандтъ о томъ, что мать его умерла насильственной смертью. 1 мая металлическій гробъ въ присутствіи полиціи и судебныхъ властей и д-ра Брандта былъ распаянъ и докторомъ Никитинымъ было произведено вскрытіе. При наружномъ осмотрѣ на тѣлѣ умершей, по словамъ «Руси», никакихъ слѣдовъ насилія не оказалось. Внутренности отправлены для химико-микроскопическаго изслѣдованія.

—Бомба на Удѣльной. 1 мая на станціи Удѣльной, Финляндской желѣзной дороги, распространились слухи о бомбѣ, найденной владѣлицею дачи Лебедевою. Въ полицію Лѣсного участка поступило заявленіе отъ дворника дачи № 8 по Удѣльненскому пр. о томъ, что владѣлецъ дачи А. Э. Лебедева, старушка, гуляя въ саду, наткнулась на какой-то подозрительный предметъ, представляющій собою большую стеклянную трубку, запаянную съ обоихъ концовъ, чѣмъ то начиненную и имѣющую на концахъ провода. Находка со всѣми мѣрами предосторожности была доставлена сперва въ участокъ, а затѣмъ въ охранное отдѣленіе. Трубка, по словамъ «Биржев. Вѣд.», оказалась разрывнымъ снарядомъ.

—Привязанность кошки. Нѣкоторое время тому назадъ, сообщаетъ газета «Wiipuri», въ Валкіярви умерла одна женщина, при жизни своей посвятившая всю привязанность и нѣжныя заботы своей кошкѣ. Передъ смертью еще мысли ея витали вокругъ любимаго животнаго. Вдругъ она сказала: «Скоро мы отправимся отсюда, котикъ». Послѣ смерти тѣло ея отнесено было въ сарай, куда прокралась и кошка. Послѣдняя, усѣвшись на ступенькѣ, спустя полчаса послѣдовала за своею хозяйкою въ лучшій міръ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Великобританія. Бюджетъ новаго англійскаго премьера Асквита не встрѣтилъ со стороны оппозиціи того сопротивленія, котораго можно было ожидать. Возраженія, приводимыя противъ него уніонистской печатью, связаны, главнымъ образомъ, съ законопроектомъ объ обезпеченіи престарѣлыхъ рабочихъ. Они вызваны заботами о томъ, что уніонисты могутъ получить въ наслѣдство этотъ законъ, несовмѣстимый съ требующими большихъ расходовъ имперіалистскими тенденціями. Съ другой стороны, отклоненіе или отмѣна этого закона повергли-бы партію нежелательной для нея непопулярности. Вѣроятно, они не вполнѣ имъ удовлетворены, такъ какъ требуютъ его распространенія на всѣхъ рабочихъ, не достигшихъ 70-лѣтняго возраста, но утратившихъ уже трудоспособность.

Неожиданное пониженіе налога на сахаръ, оказавшее весьма благопріятное вліяніе на избирателей, консервативная печать считаетъ очень легкомысленнымъ. Она спрашиваетъ, какимъ образомъ думаетъ правительство удовлетворить всѣ требованія, предъявленныя къ нему программой морского министерства. Асквитъ разсчитываетъ, повидимому, сократить ежегодную сумму погашенія государственныхъ долговъ, что предоставитъ въ его распоряженіе лишнихъ 3—4 милліона фунтовъ стерлинговъ. Въ то же время Асквитъ таинственно заявилъ, что въ его распоряженіи на будущій годъ находятся еще новые источники податей. Этотъ намекъ былъ понятъ, какъ указаніе на дальнѣйшее развитіе системы прогрессивнаго подоходнаго налога. Правительственные органы, напротивъ, очень одобрительно отзываются о бюджетѣ, основанномъ, какъ они выражаются, на здоровой финансовой системѣ.

Нидерланды. Въ Гаагѣ образовался союзъ, агитирующій въ пользу провозглашенія республики, если королева Вильгельмина сойдетъ въ могилу, не оставивъ потомства. Къ этому союзу присоединились, однако, только лишь очень немногіе политическіе дѣятели, изъ чего можно заключить, что дѣло не имѣетъ никакого серьезнаго значенія. Образованіе этого союза представляетъ собой въ Голландіи явленіе совершенно новое. Онъ возникъ только лишь вслѣдствіе нежеланія народа подчиняться какой-нибудь иностранной династіи послѣ того, какъ угаснетъ древній Оранскій домъ. Большинство же парламента придерживается постановленія конституціи, на основаніи которыхъ престолъ долженъ перейти къ потомкамъ дочерей королей Вильгельма I и Вильгельма II и принца Фридриха.

Африка. Въ Капштатѣ собралась на-дняхъ колоніальная конференція, которая рѣшила составить проектъ соединенія англійскихъ колоній всей южной Африки; въ принципѣ это соединеніе принято всѣми, но относительно способа осуществленія этой идеи мнѣнія сильно расходятся: одни изъ южно-африканскихъ политическихъ дѣятелей желаютъ общаго колоніальнаго союза, при сохраненіи существующаго парламента, и предлагаютъ учредить союзный сенатъ, который охранялъ-бы права отдѣльныхъ колоніальныхъ государствъ; другая-же группа требуетъ учрежденія центральнаго правительства и парламента для общихъ дѣлъ и провинціальныхъ сеймовъ, которые вѣдали-бы внутренніи дѣла каждой колоніи; но вездѣ преобладаетъ желаніе предоставить политическія права исключительно однимъ бѣлымъ.

Японія. «Всемір. Корресп.» сообщаетъ, что за послѣднее время въ японской арміи постепенно совершается процессъ разложенія, которое проявляется въ массовомъ дезертирствѣ. Почин въ этомъ отношеніи сдѣлали въ началѣ марта 32 рядовыхъ пѣхотнаго полка, стоящаго въ Токіо. Сперва они жаловались на чрезвычайно грубое обращеніе своего начальника, который постоянно ругалъ ихъ безъ всякой причины и часто билъ. Черезъ нѣсколько дней въ полку состоялась учебная стрѣльба, во время которой тотъ же самый офицеръ ударилъ одного рядового по лицу за медленность пріемовъ и до такой степени продлилъ ученіе, что одинъ рядовой упалъ въ обморокъ отъ утомленія; на обратномъ пути въ казармы, рота должна была сдѣлать длинный обходъ, причемъ еще двое рядовыхъ лишились чувствъ. Вслѣдствіе этого 32 чел. убѣжали изъ казармъ и пропали безъ вѣсти; за этимъ первымъ бѣгствомъ послѣдовало черезъ нѣсколько дней второе: дезертировали 16 рядовыхъ перваго полка крѣпостной артиллеріи въ Іокозукѣ. Въ печать проникаетъ очень мало извѣстій о внутренней жизни японской арміи, но въ народѣ господствуетъ увѣренность, что офицеры и унтеръ-офицеры обращаются съ солдатами очень строго и часто истязаютъ ихъ. За послѣднее время стали носиться слухи, что молодые люди, подлежащіе военной повинности, уклоняются отъ нея цѣлыми массами и убѣгаютъ за границу. Правительство очень озабочено этимъ явленіемъ и старается найти средства къ предотвращенію этого зла.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.
РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.
(Съ 18 апрѣля 1908 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ . .	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава . .	9	7 ч. 10 м. в.	10	11ч. 03м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселица	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Ивангородъ, Граница, Вѣна	3	12ч. 25м. д.	4	7 ч. 50 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево . .	13	12 ч. 05 м. в.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселица	5	12ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна . .	11	8 ч. 25м. н.	12	10ч. 26м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ . .	15	7ч. 25м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10ч. 50м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5ч. 00м. д.	28	9ч. 28 м. у.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11ч. 20м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	21	8ч. 20м. у.	22	9 ч. 55м. в.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11ч. 50м. в.	6	7 ч. 15 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка.	31	9 ч. 53м. в.	32	1 ч. 10м. д.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Сарны, Ковель	31	10ч. 14 м. в.	32	7 ч. 40 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Малинъ	43	4 ч. 20 м. д.	40	9 ч. 15 м. у.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.				
Скорый. I, II и III кл. Москва . .	2	11ч. 45м. у.	1	6 ч. 10 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	1ч. 00м. н.	3	6 ч. 00 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ . . .	4 bis	11ч. 00м. в.	3 bis	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12ч. 20м. д.	5	5 ч. 25 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Петербургъ.	8	6ч. 30м. в.	7	11ч. 00м. у.
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12ч. 15м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Уск. пасс. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	8ч. 12м. в.	1	9 ч. 40 м. у.
Тов.-пассажир. II и III кл. Полтава, Харьковъ	6	11ч. 25м. у.	5	6 ч. 48м. в.

—Недоставленныя телеграммы за 3-го мая: Рейфу, Пархомскому, Кольпенцкому, Зес, Губеръ, Архиповичу, Войдеславеру, Койфману, Грутенкову, Григорьеву, Пащенко, Курдюмову, Грухерману, Соснину.

БЮЛЛЕТЕНЬ
Кіевской метеорологической обсерваторіи
от 4 мая 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	15,2	14,6	9,7
Баром. при 0° въ миллим.	743,1	744,1	748,5
Влажность въ процентахъ	74	52	63
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЗЮЗ₅	ЗЮЗ₁₀	ЗСЗ₅
Облач. по 10-ти бальн. сист.	6	9	8
Колич. осадк. въ миллим.	6.6	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=16,7

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=9,6

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=9,6

Средняя температура за сутки=13,2

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=15,6

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическіе максимумы—Біаррицъ 771 мм., Царицынъ—767 мм.; минимумы—Смоленскъ 751 мм. Осадки на западѣ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ центрѣ и мѣстами на востокѣ. Грозы на юго-западѣ. Температура выше нормы на юго-западѣ, ниже въ остальной Россіи. Вѣтренно въ центрѣ.

Ожидается: на сѣверо-западѣ умѣренно тепло, проходящіе дожди, особенно на озерахъ; на западѣ умѣренно тепло, сухо; на юго-западѣ тепло вѣтренно сухо; въ центрѣ умѣренно тепло, осадки; на юго-востокѣ—тепло, осадки; на Волгѣ и на востокѣ—теплѣе, сухо; на сѣверо-востокѣ—умѣренно тепло, сухо.

—Списокъ резолюцій по дѣламъ, слушавшимся въ публичномъ судебномъ засѣданіи Кіевской судебной палаты по 3-му гражданскому департаменту на 1 мая.

По искамъ:

1. Кувшинова и Арбитмана къ управленію Юго-Западныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ—предоставлено сторонамъ обмѣняться состязательными бумагами. 2. Электрическаго и промышленнаго общества „Генри Смитъ и К°" къ фонъ-Мекъ—исключено изъ доклада по 331 ст. уст. гр. суд. 3. Марченковъ къ Хохлову—Далябному — утвердить рѣшеніе суда. 4. Пашковской къ правленію С.-Петербургскаго страхового общества—утвердить рѣшеніе суда. 5. Вайсмана къ Абрамову—утвердить рѣшеніе суда. 6. Теличука къ Назаренко—утвердить рѣшеніе суда.

По частнымъ жалобамъ:

7. Фогта—оставить безъ послѣдствій. 8. Іофиной—опредѣленіе Могилевскаго окружного суда отмѣнить. 8. Вдовиченко къ Коспинскимъ—возобновить производство.

—Списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ докладу въ публичномъ судебномъ засѣданіи Кіевской судебной палаты по 3-му гражданскому департаменту на 12 мая.

По искамъ:

1. Ландесберга къ Юго-Западнымъ желѣзнымъ казеннымъ дорогамъ и другимъ. 2. Бѣльковскихъ къ Бѣльковскимъ. 3. Общества крестьянъ деревни Великой-Рачи къ Злотницкому. 4. Частн. жал. пов. г. Кіева. 5. де-Моллинари и друг. къ имуществу умершаго Ланчіа. 6. Романовской къ имуществу умершаго дворян. Торянской и друг. 7. Ицука къ Чухрамъ. 8. Конкурснаго управленія по дѣл. несостоят. Борешиса къ Раузеру. 9. Гимбутъ къ Заславскому. 10. Горячева къ администраціи по дѣламъ купца Животинскаго. 11. Десслера къ Фуксу. 12. Частная жалоба Левиной. 13. Слуцкаго къ Шанцеру (объявленіе резолюціи).

—Списокъ резолюцій дѣлъ, слушавшихся въ публичномъ судебномъ засѣданіи Кіевской судебной палаты по 3-му гражданскому департаменту 21 апрѣля.

1. Говякъ къ Управленію Ю.-З. к. ж. д.—утвердить рѣшеніе суда, 2. Зиндера къ Березному и др. — объявленіе резолюціи 5 мая. 3. Частная жалоба: Могилевской казенной палаты—остав. безъ разсмотрѣнія, 4. Частн. жал.: Итингофа, 5. Бордаковыхъ къ Гончарову—представить доказательства въ 2 мѣсячный срокъ, 6. Синицевой къ Ворченко—утверд. рѣш. суда, 7. Принько къ Обществу пароходства по Днѣпру и его притокахъ и др.—отмѣнить рѣшеніе окружного суда, 8. Грабовскаго къ Муравьеву, 9. Аронсона къ Шейну—утверд. рѣшен. суда, 10. Кичина къ Сваричевскому—объявленіе резолюціи 5 мая, 11. Хоецкаго къ Сусскому, 12. Тушковскаго къ Саченко — утв. рѣшен. суда.

По частнымъ жалобамъ:

13. Адамчика, 14. Пятуновой, 15. Ицука—безъ послѣдствій оставлена, 16. О-ва крестьянъ д. Михаленокъ къ Терещенкамъ (объявленіе резолюціи)—рѣшеніе суда отмѣнить въ части, 17. Частн. жал.: Ликвидацион. коммисіи Кислинскаго завода (объявленіе резолюціи—отложено на 5 мая.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

БАЛАНСЪ

Кіевскаго Общества взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ землевладѣльцевъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

Къ 1-му мая 1908 года. Р6858

	Debet		Credit		Saldo	
АКТИВЪ						
Счетъ % бумагъ, принадл. запасн. и заем. кап. Общ. въ Кіевск. Конт. Государств. Банка	116805	50	—	—	116805	50
Счетъ заключ. страхов. — недвижим. имущ.	13208097	—	4739774	—	8468323	—
Счетъ заключ. страхов. — движим. имущ.	1620046	—	933484	—	686562	—
Счетъ передан. страхов. — недвижим. имущ.	7324834	—	1737676	—	5587158	—
Счетъ передан. страхов. — движим. имущ.	1763449	—	1270114	—	493335	—
Счетъ текущ. въ Кіевск. Общ. Взаимн. Кред.	120743	68	44882	08	75861	60
„ „ „ Кіевск. Конт. Государств. Банка	118	47	—	—	118	47
„ кассы	119197	99	119048	93	149	06
„ аванса	3286	50	1413	50	1873	—
„ дебиторовъ	177428	26	91147	38	86280	88
„ расходовъ Общества	13165	61	—	—	13165	61
„ подъотчетныхъ суммъ	2578	68	1901	90	676	78
„ организацион. расходовъ	649	92	—	—	649	92
„ обзаведенія инвентаремъ	2381	58	—	—	2381	58
„ расход. по заключ. страхов.	15467	79	25	80	15441	99
„ комиссіи прич. отъ Общ. Русс. Пер.	3692	05	3503	—	459	05
„ пожарныхъ убытковъ	11916	26	4806	69	7109	57
„ расход. по ликвид. пожар. убытковъ	505	31	156	48	348	83
„ пожар. убытк. прич. на долю Общ. Рус. Пер.	10552	74	9684	48	868	26
„ страховыхъ табличекъ	304	02	—	—	304	02
„ 5% прич. отъ приб. Общ. Рус. Пер.	335	92	—	—	335	92
„ % причит. по 1-е января 1908 г.	790	87	790	87	—	—
„ залог. въ Кіевск. общ. взаимн. кред.	50	—	—	—	50	—
„ текущ. въ Кіев. Куп. Общ. Вз. Кред.	198	63	—	—	198	63
„ убытковъ за 1907 г.	8099	21	8099	21	—	—
БАЛАНСЪ	24521964	99	8966508	32	15558456	67
ПАССИВЪ						
Счетъ заемнаго запаснаго капитала Общества	—	—	82000	—	82000	—
„ запаснаго капитала	8099	21	134117	09	126017	88
„ выданныхъ полисовъ	7005488	—	22240866	—	15235378	—
„ премій 1908 г. по недв. имущ.	21245	73	96102	95	74857	22
„ премій 1908 г. по движ. им.	2170	86	12198	59	10027	73
„ премій 1909 г. по недв. им.	4090	73	11438	91	7348	18
„ премій 1909 г. по движ. им.	450	46	995	82	545	36
„ премій 1910 г. по недв. имущ.	58	73	119	34	60	61
„ премій 1910 г. по движ. им.	5	19	20	80	15	61
„ преміи перед. Общ. Рус. Пер.	23883	39	26935	60	3052	21
„ порто	—	—	975	—	975	—
„ казенной пошлины	2530	24	2900	22	369	98
„ гербоваго сбора	786	60	905	25	118	65
„ переходныхъ суммъ	4372	85	5341	15	968	30
„ 1/4 % сбора	19	65	1114	24	1094	59
„ 1/2 % сбора	—	—	246	45	246	45
„ сбора за надзоръ за дѣят. страх. общ.	—	—	86	42	86	42
„ доходовъ разныхъ	—	—	71	74	71	74
„ купоновъ прин. заемн. зап. кап.	2123	75	2123	75	—	—
„ пожар. убытк. подлеж. удовлетв.	28086	73	33732	70	5645	97
„ комиссіи	—	—	2754	07	2754	07
„ вознагражд. страх. попечит.	1768	44	3816	30	2047	86
„ суммъ подлежащ. выдачѣ	2189	74	2189	74	—	—
„ обезпеч. представ. страх. попечит.	712	33	1768	67	1056	34
„ спеціальн. въ Кіевск. Конт. Госуд. Банка	59	52	59	52	—	—
„ фонда для вспом. служ.	—	—	3718	50	3718	50
БАЛАНСЪ	7108142	15	22666598	82	15558456	67

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.